

Павел Чук
ПОЗНАВШИЕ
СМЕРТЬ

12+

Павел Чук
Познавшие смерть
Серия «ВОРГЭН», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55168379

SelfPub; 2020

Аннотация

Познав смерть, главный герой вернулся в привычный мир способным культивировать таинственную и давно позабытую энергию, которая подвластна лишь единицам. Их, познавших смерть, называют воргэны. Пройдя испытания, развивая в себе умение, ГГ становится непревзойдённым бойцом, вступая в войну кланов империи Хорнариса, когда, казалось, судьба битвы уже предрешена.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	18
Глава 2	46
Глава 3	81
Конец ознакомительного фрагмента.	84

ПРОЛОГ

Мужчина и женщина стояли в престижном торгово-развлекательном центре возле выхода из игрового зала, куда их дети: Робин и Айда – брат с сестрой, неотличимые друг от друга близняшки, отпросились пойти, провести время, пока их родители ходят по многоэтажному зданию, совершая покупки.

– Где они? Стоим и ждём их уже полчаса!

– Пусть наиграются. У них ещё семь минут осталось.

– Хорошо, дорогой, я волнуюсь за них.

– Понимаю, но им скоро четырнадцать, пусть привыкают к самостоятельности, не всё же время с ними нянчиться.

– Ты прав...

– Вот и они, как думаешь, кто первый подойдёт? Робин или Айда?

– Как всегда Айда и начнёт хвастаться, что опять им удалось кого-то обмануть, пользуясь своим сходством, – улыбаясь, сказала женщина.

– Мама, мама! А я сейчас прошла лабиринт!

К супружеской паре подбежали два одетых одинаково и неотличимых внешне подростка. Только на пальце одного из них надето тоненькое колечко из светлого, драгоценного материала, которое совершенно незаметно, если не обращать

внимания.

– Брат постарался?

– Да, он. Сначала Робин прошёл в комнату, где симулятор боя в лабиринте, а потом я, сказав контролёру, что выходил, так и не поиграв, и меня пропустили, и мы вдвоём играли! Как же это здорово! Почти весь прошли!

Робин стоял рядом, довольный своей сообразительностью и скромно улыбался, смотря, как веселится его сестра.

– Так, дети, мы всё купили, теперь поехали домой. Вечером к нам приедут гости, а мне ещё проверить надо, всё ли доставили, как заказывала.

– Ну, маа-м, паа-п, давайте ещё погуляем!

– Нет, дочка, пора домой. Действительно, мы здесь с самого утра, а скоро в гости приедут дядя Феонир с женой и своими детьми. С ними поиграете. Смотри, брат уже взял тележку и повёз её к аэромобилию на стоянку. Давай, помоги ему!

– Ну, так он мужчина, справится. Я лучше с тобой пойду, помогу не заблудиться...

– Дети, не шумите и Робин, пристегнись!

– А, почему вы не пристёгнуты?

– Потому что дети до шестнадцати лет обязательно должны быть пристёгнуты, а остальные – необязательно, брат! Ты же собираешься получить разрешение на управление мобилем, но не знаешь то, что даже я знаю, – вздёрнув вверх носик, ответила Айда.

– Не мобиля, а спортивного болида, – нехотя ответил Робин, пристёгивая ремень безопасности.

Аэромобиль взмыл вверх с парковки и, набрав высоту, полетел из торговых кварталов в спальный район мегаполиса с непроизносимым названием Йоцинкерчин, который в обыденности называли просто – мегаполис Йочин. Внутри транспортного средства находилась семья, согласно статистическим данным, обычная и ничем непримечательная для Империи Хорнариса, владения которой простирались на весь континент.

Семья летела домой праздновать день рождения, когда сверху в их аэромобиль спикировал автоматический бот городской муниципальной службы. Болтанка... крики... лица, искажённые гримасой страха и безысходности...

Подросток вскрикивает, открывая глаза.

– Робин, успокойся, что, опять сон плохой приснился? – спросила пожилая сиделка, склонившись над кроватью, окружённой со всех сторон медицинскими аппаратами.

– Да, опять тот день, снова и снова, уже который раз.

– Не волнуйся, я рядом, всё хорошо, – тут сиделка осеклась, но продолжила, – ну, почти всё, ты и сестра живы. Утром придёт врач, а через неделю, помнишь, какой день?

– Помню, но я не хочу праздновать свой день рождения. Пусть лучше родители вернуться.

– Эх, мальчик... – тяжело вздохнула тётушка Мирра, поглаживая подростка по коротко стриженной голове.

– Доктор, не помешаю?

– Да, проходите!

– Я по поводу ваших пациентов.

– Представьтесь, пожалуйста! Не расслышал, чей вы родственник?

– Нет, я не родственник, я нотариус – Норис Гонитар, вот мои документы. Представляю интересы семьи Оскини попавшей в катастрофу.

– Да-да. Помню. Семья, которая попала в авиоаварию на высоте не менее ста метров, если не ошибаюсь, взрослые погибли, а дети: мальчик и девочка, чудом остались живы, но состояние тяжёлое, – пробормотал мужчина в белом халате.

– Именно так, доктор, мне необходимо уладить некоторые вопросы наследования.

– Но, уважаемый Гонитар, им же нет ещё четырнадцати и, соответственно, они не могут самостоятельно принимать решения до совершеннолетия.

– Всё улажено, есть письменное согласие на опеку их дальней родственницы по материнской линии, документы я вам переслал официальным курьером.

– Официальным? Но я не получал... минутку, – доктор нажал на кнопку вызова и торопливо заговорил, – Вениалина, посмотри курьерскую почту, есть там что?

– Доктор Тирос, – ответили по конференц-связи, – курьерская почта получена сегодня утром и пакет находится у

вас на столе, справа от атласа Беренгара.

– Справа от атласа, справа от атласа, – бурча себе под нос, доктор принялся разбирать свой стол, заваленный всякой-всячиной, включая планшеты с историями болезней, отчётами, а также раритетными, вышедшими из моды бумажными изданиями медицинской литературы, – ага, нашёл! – победно воскликнул доктор, извлекая из-под атласа объёмный пакет официального отправления.

– Вижу, что вы ещё не изучали документы, позвольте мне, вкратце, объяснить суть.

– Если можно, уважаемый, – перебирая бумаги, торопливо заговорил доктор, – сами понимаете, я не юрист, а изучать это, – он картинно взвесил в руках объёмную стопку плотных листов, – у меня времени нет.

– Хорошо, но если позволите, я начну сначала, – и, не дождавшись утвердительного ответа, Гонитар, как будто желая убаюкать собеседника, продолжил тихим монотонным голосом, – как вам известно, две недели назад произошла катастрофа – аэромобиль, в котором находилась семья Оскини, потерпел аварию. Обстоятельства в данном случае не суть важны, этим занимается полиция. Выжили двое: брат и сестра: Робин Фонбрук Оскини и Айда Фонбрук Оскини. Им сейчас ещё нет четырнадцати, и они считаются несовершеннолетними, как вы правильно заметили. Согласно завещанию, составленному семейной четой Оскини, всё состояние: имущество, как движимое, так и недвижимое, а также

иное, отходит детям в равных долях. Если вы изучите документы, то это не так много, но, действие медицинской страховки истекает через три дня, а несовершеннолетние не могут распоряжаться денежными средствами, соответственно и оплачивать счета, – нотариус сделал многозначительную паузу, – для этого и необходимо вступление в наследство несовершеннолетних, конечно, под опекой двоюродной сестры Заноры Оскини – Мелианоры Тривстан, являющейся единственной прямой родственницей несовершеннолетних. Вы же не хотите, чтобы их отправили в интернат?

– Нет, что вы, я понимаю, – засуетился доктор.

– Так вот, я, как нотариус, обязан удостовериться в личности Робина и Айды Оскини, огласить им завещание и по выздоровлению сопроводить к опекунше. Поверьте, оглашение завещания займёт немного времени, главное, что оплата за услуги клиники по-прежнему продолжит поступать.

– Да-да. Лечение у нас недёшево, а если страховка закончится, продлить её соответственно никто не сможет, а благотворительные фонды...

– Доктор, вы же знаете, какая бюрократия в благотворительных фондах Империи. Подай им один расчёт, подай второй отчёт, а время... вы же не будете прекращать лечение?

– Нет, что вы, состояние больных хоть и стабильно, но всё равно тяжёлое. Когда вы сможете исполнить свои обязанности?

– Готов огласить завещание прямо сейчас, – выпалил но-

тариус, как будто ожидая этого вопроса.

– Нет, что вы, сейчас уже поздно, давайте, – доктор пролистал несколько страниц на личном планшете, – давайте завтра, после шестнадцати часов, как раз обход проведу, процедуры закончатся, мои подопечные отобедают, отдохнут и, персонал их подготовит... морально, ну, вы сами понимаете, ещё не так много времени прошло. Психика, особенно у Айды, неустойчивая, её необходимо настроить.

– Думаете, завтра что-то изменится?

– Нет, я так не думаю, но считаю, необходимо сначала подготовить пациентов. Если у вас всё, то позвольте заняться своими делами, – вставая со своего места, произнёс доктор, – у меня сейчас планёрка с младшим медперсоналом.

– Если вы так настаиваете, соглашусь с вашим предложением. Значит завтра, в шестнадцать?

– Да, завтра в шестнадцать и не опаздывайте.

– Не опоздаю, всего хорошего, доктор, – нотариус нехотя встал со своего места и направился к выходу, где обернулся и сказал сквозь зубы, – до завтра.

Дверь за посетителем закрылась, а доктор уселся назад в своё кресло, обдумывая стремление нотариуса как можно быстрее огласить завещание, а соответственно совершить процедуру вступления в наследство дальнего родственника.

– Ну, да, точно, – разговаривал сам с собой доктор, изучая медицинскую карту пациентов по фамилии Оскини, – им через неделю исполнится по четырнадцать, зачем такая

спешка с оглашением завещания, не понимаю...

Доктор хоть и не страдал паранойей, но позвонил знакомому юристу, проконсультировался по вопросу наследования, на что получил неожиданный ответ, заставивший его задуматься и остаться на рабочем месте допоздна...

– Доктор Тирос, вы здесь? Вас срочно вызывают в палату номер двадцать четыре. Доктор, вы меня слышите?

– Вениалина, кто там и, что случилось? – выходя из кабинета, спросил Тирос.

– У пациентки Айды Оскини остановка сердца, проводят реанимационные мероприятия. Вы необходимы в реанимационной, – отчеканила секретарша.

Уставший доктор сидел в своём кабинете. Сегодня ему так и не удалось уйти домой. Клинику, которую он уже более десяти лет возглавлял, посетила смерть. Впервые за столь долгий промежуток времени за ночь умерло четверо и все молодые, до двадцати лет: трое парней и одна девушка. Вскрытие, конечно, покажет, что явилось причиной смерти, но доктор не сомневался, что началась чёрная полоса, а сколько она продлится, неизвестно.

Тирос сделал очередной глоток выдержанного алкогольного напитка, когда-то подаренного ему благодарными пациентами. Закрыв глаза. Неужели это всё? Конец его карьеры, конец всего, чему он отдал практически все годы своей жизни. Если не завтра, то через день, приедут проверяющие с

различных ведомств и начнут копать, а то, что найдут мелкие прегрешения и предъявят на суд общественности раздутые и переиначенные домыслы в этом он не сомневался.

«Но, почему именно сегодня, почему именно сейчас?»

Взгляд доктора упал на объёмную стопку плотных листов и в его памяти всплыл разговор с его другом юристом. «Неужели!» – промелькнула у него мысль, отставив стакан, он лихорадочно перечитывал ровные строчки текста, не как обычно переданные по сетевому каналу и подписанные личной цифровой подписью, подтверждённой ДНК структурой отправителя, а выполненные на хорошей, плотной бумаге, подписанные перьевой ручкой и заверенные нотариусом.

Свет от восходящего солнца медленно проникал в помещения, а доктор шёл по коридору, обдумывая то, что намеривался сделать.

– Робин Оскини не спит? – подходя к палате девятнадцать, поинтересовался доктор.

– Не спит, – сонно ответила медсестра, – всю ночь уснуть не может, зовёт родителей. Как чувствует, что сестра... – но под взглядом доктора медсестра потупила взгляд и замолчала.

– Сходи в реанимационную. Я, кажется, там забыл свой планшет, принеси.

– Хорошо, доктор, – медсестра лениво поднялась и ушла в противоположное крыло больницы.

– Не спишь? – в палату зашёл доктор.

– Нет. Не могу уснуть.

– Позволь, мы с тобой поговорим, как взрослые, – осторожно заговорил доктор, стараясь не повышать голос, чтобы его не было слышно в коридоре.

– Хорошо, я скоро совсем большой стану, мне через неделю четырнадцать и мне паспорт оформят, мы... – но тут он притих. Слез не было, подросток просто смотрел на доктора и ждал, что он скажет. Именно так: «поговорим, как взрослые», начинался разговор, когда ему рассказали, что его мама и папа погибли, а сейчас он ждал, что может быть хуже этого.

– Ты знаешь, где работал твой отец?

– Знаю. Он учёный, но работал в службе безопасности Императора.

– Правильно, Робин, а знаешь, что твой отец за день до смерти с официальным запросом... – но тут доктор осёкся, факты, которые ему удалось найти, не продлевают жизнь и посвящать в них ребёнка плохая затея.

– Нет, мне не рассказывали. Папа о работе вообще ничего не говорил, только был горд, что его изобретение послужит Императору.

– Понятно... – тут доктор задумался, как объяснить подростку, что его семью убили, а когда нотариус ознакомит с завещанием то, возможно, и его дни будут сочтены, – Робин, твоя сестра сегодня ночью умерла и тебе надо бежать из мегаполиса, а лучше покинуть Империю, перебраться на другой континент, где будет легко затеряться.

– Айда?! – вскрикнул подросток, но крик жалости и отчаяния утонул в слезах, проступивших на юном лице. Он не успел свыкнуться с мыслью, что его родителей не стало, а ещё известие о смерти сестры.

– Сочувствую, мы боролись за её жизнь до конца, но... у нас нет времени. Я сейчас тебе введу препарат, от которого ты потеряешь сознание, твоё сердцебиение замедлится, и тело начнёт постепенно остывать. Не волнуйся, это необходимо всего лишь на сутки, чтобы убедить в твоей смерти тех, кто охотится за тобой, кто... кто убил твою семью и сестру, а через сутки, мы с тобой поговорим снова, хорошо?

Подросток ничего не ответил, а лежал в кровати, укутавшись с головой в одеяло.

– Вот и договорись, ты сильный. У меня будет, наверно, всего дня два, максимум три, чтобы всё подготовить, а пока, ложись и расслабься, – доктор достал из внутреннего кармана готовый к использованию шприц-инъектор, ещё раз посмотрел на подростка и осторожно ввёл препарат.

– Норис, не понимаю, почему ты не в больнице?

– Сандр, я с утра там был. В ней такой переполох. Кто бы мог подумать, четыре трупа за одну ночь! Когда, как договорились, встретился с врачом, то узнал, что оба Оскини тоже мертвы. Или спецы, что-то перепутали, или, действительно, не выдержало сердце от известия, что умерла сестра. В общем, перестарались.

– Ты не понял вопроса, Норис, почему ты у себя, а не в больнице, не контролируешь вскрытие, или, что у них там положено проводить в этом случае?

– Вскрытия не будет, я договорился, кстати, с вас плюс десять процентов к сумме аванса, доктор оказался сговорчивым. Тела я видел. Признаков жизни индикатор не уловил, так что, я выполнил ваше задание, даже быстрее, чем планировалось. И считаю, что мой контракт закрыт полностью.

– Думаешь, доктор ничего не заподозрил?

– Скорее наоборот, всё понял. Предлагаете ликвидировать?

– Да, но этим займётся другая группа. Проконтролируй процедуру кремации и получишь расчёт в полном объёме.

– Договорились. Кремация пройдёт завтра. Акт о смерти передан по инстанции для фиксирования в базах данных. На этом всё?

– Да. Завтра от тебя отчёт о процедуре кремации. Если понадобишься – с тобой свяжемся!

Немолодой мужчина откинулся на спинку дорого кресла, отключив защищённый канал видеосвязи.

– Ну, что ж, всё произошло быстрее, чем планировалось. Можно докладывать хозяину, надеюсь, он будет доволен.

– Робин, просыпайся. Давай-давай, дыши-дыши!

Доктор Тирос лично проводил реанимационные мероприятия, закрывшись один в морге. Время прошло больше, чем

он планировал, так как от этого нотариуса удалось отделаться только под вечер следующего дня. И подросток, введённый в заторможенное состояние, аналогичное клинической смерти, которое не определяет ни один из известных сканеров или приборов, пролежал под воздействием пока плохо изученного вируса дольше, чем он рассчитывал. Чтобы выпроводить вездесущего нотариуса, доктору пришлось согласиться не проводить вскрытие, хотя знал, что это будет одним из фактов, свидетельствующих против него, но из опыта прожитых лет, он понимал, что всё равно его не оставят в покое, так как слишком много знает.

– Дыши-дыши, – приглушённый вздох вырвался из груди бледного, болезненного вида подростка, – вот, хорошо. Возьми, попей, согреешься и не пугайся, это на тебе грим. Всё хорошо.

Доктор уселся на рядом стоявший стул и тяжело вздохнул. Булькающие вздохи перемешивались с хриплым кашлем, а доктор сидел, уставившись в одну точку, отрешённый от происходящего. Сейчас подросток должен сам очистить лёгкие от скопившейся в них жидкости. Её немного, но помочь он ничем не может, только переданный тёплый отхаркивающий отвар, да жажда жить вернёт с того света...

...Меньше чем два часа назад прошла процедура кремации, прибавив несколько сотен седых волос доктору. Нотариус, так и вился вокруг доктора, следя за процедурой, не отходя ни на шаг, но когда убедился, что огонь поглотил без-

дыханные тела, его интерес тут же исчез. Доктор вместо тела – Робина Фонбрук Оскини, предъявил тело одного из пациентов, в тот же день скончавшегося в больнице. Благо, что мёртвые тела подростков, не только благодаря гриму, внешне оказались схожи. Нотариус бегло осмотрел тела брата и сестры, увидел на пальце кольцо, принадлежавшее Айде, и сразу принялся с кем-то говорить по коммуникатору...

Подросток откашлялся, его дыхание выровнялось, лицо постепенно приобретало естественный цвет. Доктор встретился.

– Молодец. Теперь всё будет хорошо. Сейчас расскажу, что делать дальше.

– Дальше, а это ещё не всё? – вопросительно посмотрел подросток.

– Нет, мальчик. Это только начало, – ответил доктор.

Глава 1

Подросток с небольшой сумкой на плече, одетый в непримечательные одежды, в которых ходит бóльшая часть детей в мегаполисе, робко шёл к стойке регистрации на океанский лайнер. Его неуверенные движения выдавали сильное волнение, но совладав с собой, он успокоился и подошёл к стойке регистрации.

– Добрый день. Желаете зарегистрироваться на рейс?

– Добрый, мисс, да. У меня билет на океанский лайнер до Валинэи.

– Вашу регистрационную карточку, пожалуйста.

– Возьмите, вот карточка и билет, – протягивая документы, ответил подросток.

Мисс, стоявшая за стойкой регистрации, приняла две пластиковые карточки, одну побольше, являющуюся документом удостоверяющим личность для несовершеннолетнего, а вторую – билет на обозначенный рейс.

– Извините, Эрик Минозский, но без согласия или сопровождения взрослых, на корабль дальнего следования, согласно правилу нашей компании, вход запрещён.

– Да, простите, – подросток закопался в многочисленных карманах, извлёк сложенный в несколько раз лист плотной бумаги и, развернув его, протянул регистраторше. Она со

строгим видом изучила поданный лист и нехотя вернула.

– Понимаете, Эрик, я верну вам этот лист, так как на нём указан адрес и схема, как добраться до дома вашего дяди, но передайте ему, что при следовании несовершеннолетнего подростка, которым вы являетесь, необходим или официальный вызов, заверенный цифровой подписью, или дубликат письменного приглашения, который остаётся в компании, предоставляющей услуги перевозки. Но с учётом того, что регистрация заканчивается и до отплытия корабля остаётся меньше получаса, я сделаю в этот раз послабление от установленных правил.

Корабль-челнок отшвартовался от пристани и бодро пошёл к океанскому лайнеру. Подросток смотрел в иллюминатор и вспоминал наставления доктора: «Робин, запомни, подойдешь к стойке регистрации на корабль не ранее, чем за полчаса до отплытия корабля-челнока. Билет я приобрёл за наличные. Если тебя пропустят без приглашения, не показывай вот этот лист, в котором я объяснил, почему ты следуешь один и попросил вернуть его, так как на нём указаны схема, адрес и контактные данные дяди. Можешь их не запоминать, его не существует. Потяни время, если всё получится, то этот лист не сканируют и не снимут копию, хотя, если всё сделаешь правильно, так оно и произойдёт. Возвращать уплаченные за билет деньги компания не захочет и закроет на это глаза. Ещё, вот, возьми и выучи все данные в свидетельстве о рождении, и запомни, с сего дня тебя зовут

Эрик Мирони Мизонский. Надеюсь, к новому имени привыкнешь легко. Что ещё... да! Круизный лайнер часто заходит в порт. Отправить тебя самолётом я не решился, с него не сойти раньше. До указанного в билете конечного пункта не плыви, сойди в промежуточном порту. Уж это сам постарайся, привыкай, я больше тебе ничем помочь не могу».

Эрик пощупал карман, в который он положил переданные доктором наличные деньги и немного успокоился. Для того чтобы дальше жить под чужим именем и не только именем, необходимо думать как другой, тот, новый человек, и теперь он – Эрик Мизонский...

Корабль-челнок плавно пришвартовался к круизному лайнеру. Стюарты вежливо встретили и проводили пассажиров, которых оказалось довольно много, как-никак рейс транзитный, с заходом в каждый крупный порт восьми континентов, что сказывалось на количестве пассажиров. Войдя в личную каюту, подросток уселся на кровать, бросив сумку на пол. Сколько он сидел недвижимый, размышляя о событиях последних суток, неизвестно, но, как только прозвучали склянки об отплытии, он облегчённо выдохнул.

Его не поймали, когда, окольными путями, меняя аэрокары такси, он летел в порт, не остановили, когда стоял у стойки регистрации и теперь, его не сняли с рейса в последний момент до отплытия, а когда океанский лайнер медленно набирал ход, то, как гора свалилась с плеч щуплого тела подростка. Теперь уж точно он будет жить, и жить назло всем.

Эрик поднялся, подошёл к зеркалу. Из отражения на него смотрел кареглазый, коротко стриженный, с тёмными, даже чёрными волосами худощавый парнишка. Подросток отвернулся, улёгся на кровать и тихо заплакал, подтянув колени к подбородку, свернувшись калачиком. Ему ничего не хотелось, ни есть, хотя, уже почти целый день ничего ни ел, ни спать. Ему хотелось домой: к маме, папе, поиграть, побегать с сестрой на площадке возле дома, но его желание несбыточно и теперь придётся самому принимать ответственные решения, ни с кем не советуясь.

Вспоминая последние наставления доктора, который строго настрого запретил связываться с ним, даже, если что-то случится, а тем более говорить или как-то сообщать, где сойдёт с лайнера, подросток вытер руками влажные от слёз глаза, уселся на кровать и задумался. Что детство закончилось, оборвавшись роковой случайностью, он уже понял, но, как любил повторять отец: «Случайностей не бывает».

– Мистер Мизонский, – через переговорное устройство говорил голос, – Мистер Мизонский, капитан корабля приглашает вас в кают-компанию, на обед.

Эрик не сразу понял, что это к нему обращаются и не сразу сообразил, как ответить, но разобрался, что необходимо подойти к двери и нажать кнопку переговорного устройства, и только потом говорить.

– Я не пойду. Можно обед доставить в каюту?

– Да, конечно, мистер. Есть какие-нибудь пожелания к меню?

– Пожеланий нет. Хочу, чтобы не нарушали мой покой.

– Понимаю вас. Через десять минут обед доставят в каюту.

– Хорошо, я буду в ванной, пусть оставят и не беспокоят меня.

– Будет исполнено, мистер.

«Хорошо, что доктор предусмотрительно приобрёл билет первым классом. К таким пассажирам особое отношение, да и каюта в полном распоряжении, без соседей и назойливых попутчиков», – промелькнула мысль.

Подросток пошёл в ванную комнату и включил воду. Убрал свои вещи с пола, растормошил кровать, придавая ей вид, будто в ней провела несколько часов влюблённая пара и, когда услышал звук открывающейся двери, закрылся в ванной.

Он не торопился выходить, а умылся, немного посидел в напеченной ванне и только потом, одевшись в несоразмерно большой халат, вернулся в комнату.

Взглянув на уставленный яствами столик на колёсиках, Эрик понял, что голоден. Взяв понравившееся блюдо, он пересел к инфопанели и набрал запрос о маршруте следования океанского лайнера. Ему предстояло выбрать, в каком промежуточном порту незаметно сойти на берег. Как это сделать, не привлекая внимания – он пока не знал.

Эрик сидел, взобравшись с ногами на стул. На колени по-

ложил очень понравившуюся ему тарелку с тонко нарезанными ломтиками салями и, смотря на экран инфопанели, медленно изучал предоставленный текст, проговаривая вычитанную информацию вслух.

– Океанический лайнер... маршрут: Трениасса – Йоцинкерчин – Интеррика – Санора – Болливан – Валериания – Зугуня, идёт сорок четыре дня. Та-ак, заход в порт не планируется, только корабль-челнок курсирует, высаживая и принимая новых пассажиров. Санора, посмотрим, где это.

– Санора, – отозвалось из динамиков, что подросток от неожиданности чуть не уронил тарелку. Оказывается, он активировал голосовое управление, когда с удовольствием кушал так понравившиеся кушанье и рукой, неаккуратно, задел сенсор, включающий громкую связь, – столица государства Сано, входящего в состав Империи Хорнариса. Основной вид деятельности – сельское хозяйство, – продолжило доноситься из динамиков и, сделав чуть тише, подросток с удовольствием откинулся на спинку стула, продолжая слушать. Когда «умная» инфопанель дошла до описания порта Валериания, он восторженно вскрикнул. Именно о посещении этого континента он мечтал. Именно там находилась старейшая школа боевых искусств и именно там базируется команда «Кулак Валерианы», членом которой он так хотел стать.

До Валериании оставалось двадцать дней. За это время ему необходимо придумать, как попасть в корабль-челнок. Просить у кого-либо помощи – нельзя, об этом также пре-

дупреждал доктор. Придётся вновь засесть за изучение информации, которая есть в свободном доступе, но ничего интересного найти не удавалось. Осталось только одно, во время прибытия к очередному промежуточному порту выйти, погулять, осмотреться и узнать, как проводится посадка на корабль-челнок...

Мягкий, приятный женский голос оповестил пассажиров, что лайнер прибыл в прибрежную зону порта Болливаны и встал в дрейф, ожидая корабля-челнока.

– Уважаемые пассажиры, следующие в Болливану, напоминаем, что корабль-челнок отправляется с пятой палубы через сорок пять минут. Просим вас не забывать свои вещи и бережно относиться к имуществу транспортной компании. Экипаж пассажирского лайнера «Звезда Гонтариса» желает вам счастливого пути, – в очередной раз прозвучало сообщение информатора.

– Извините, мистер, не скажете, как пройти на пятую палубу?

– Мальчик, посадка заканчивается через пятнадцать минут, – ответил строгий стюард, которого подросток остановил, бродя по многочисленным коридорам лайнера, чуть не заблудившись, – пойдём, я тебя провожу, тут рядом.

Подросток, ничего не говоря пошёл вслед за ним.

– Эй, подождите, – выкрикнул стюард, когда массивный посадочный трап начал подниматься, – пассажира забыли.

– Кто ещё? Вроде все?! – раздался приглушённый голос

из переговорного устройства.

– Ребёнок, парнишка остался, – ответил стюард и, обращаясь к подростку, спросил, – тебе точно в порту Болливаны выходить? Где твои родители?

– Да, мыплыли до Болливаны, родители ушли раньше, а я остался в туалете, у меня живот разболелся, – не моргнув глазом, ответил подросток.

– Фернанд, подожди, говорю, прими на борт парнишку. Он заблудился, а его родители уже в челноке. Придёте в порт, так и найдёт их, не отправлять же его потом за счёт компании, разве не помнишь случай в Ситрогоне, нам его ещё на каждом курсе по сто раз повторяют.

– Понял-понял. Жду. Проводи его, чтобы опять не заблудился.

Спускаясь по трапу к челноку, подросток обернулся назад, провожая взглядом доброго стюарда.

– Не стой, заходи. Родителей твоих потом найдём, присаживайся в это кресло, – поторопил приятный женский голос, – как тебя зовут?

– Меня? Эрик, – дрожащим голосом ответил подросток.

– Не бойся, найдём твоих родителей. Садись, шторм начинается. Через минуту отшвартуемся, и надеюсь, очень быстро пойдём в порт, пристегнись.

Эрика усадили рядом со стюардессой, которая аккуратно помогла пристегнуться и дала конфетку от укачивания.

«Неужели всё так просто и можно было также попасть на

челнок, в следующем порту? Но нет, как говорил папа, нужно очутиться в нужном месте и в нужное время».

Иллюминатора не было, и подросток осмотрел небольшое служебное помещение, осторожно проверил карманы. Вещи, часть одежды осталась в рюкзаке, но деньги и документы, он предусмотрительно взял с собой, опасаясь не столько кражи, сколько недоразумений с возможной их потерей.

Полчаса качки и швартовый конец корабля-челнока зафиксировали у пристани. Стюардесса засуетилась, приготавливаясь обеспечить высадку. Створка дверей откинулась, спустился трап.

– Можно мне ещё конфетку?

– Укачало?

– Да. Я, наверно, на свежем воздухе подожду, а то мутит меня.

– Хорошо. Спускайся первым, сейчас подадут электрокар до здания порта.

– Спасибо, мисс.

Как только подошёл электрокар, Эрик вошёл в него и уселся в уголочке у окна, смотря, как по трапу спускаются пассажиры. Их было много, ручеёк спускающихся человеческих фигур не иссякал, но когда последний пассажир покинул челнок, стюардесса вышла, и хотела было спуститься, но подросток помахал ей через окно, натянув на лицо улыбку, давая понять, что нашёл своих родителей.

Электрокар тихо заурчал моторчиками и быстро понёсся

к массивному зданию порта. Эрик так и сидел у окна. Никому до него не было дела. Суета, навалившаяся усталость от качки и личные проблемы каждого прибывшего, отвлекали от уставившегося в окно подростка, а он сидел и вспоминал описание государства, которое удалось найти в информатории.

«Государство Болливан, бывшая колония Империи Хорнариса. Специализация: наука и техника, ремонт, модернизация и прочее, и прочее, что Эрик не запомнил».

– Уважаемые жители и гости Болливана, – заговорил информатор, как только электрокар остановился у здания порта, – приглашаем вас посетить кафетерий, расположенный в секторе А2, а также магазины беспошлинной торговли, расположенные в секторе А1. Выдача багажа начнётся через сорок минут. По всем вопросам обращайтесь к администратору или работникам порта.

Информация прозвучала второй раз, когда подросток поднялся со своего места и, пристроившись чуть позади пожилой пары, пошёл за ними, засунув руки в карманы. Хотя, мама и говорила, что руки в карманах держат только некультурные, но, он так постоянно поступал, когда нервничал, не обращая внимания на замечания.

– Такси, такси. Аэротакси, – негромко говорил зазывала у выхода из здания космопорта.

– Извините, – подошёл к нему подросток, – сколько стоит доехать до гостиницы, которая подешевле?

– Что, поступать приехал? – оценивающим взглядом смотрел мужчина.

– Да, поступать.

– Тогда тебе надо ближе к месту учёбы. Куда поступать собираешься?

– Пока не знаю, мама только завтра прилетит, а меня почему-то никто не встречает.

– Так позвони, свяжись, кто тебя должен встречать.

– Звонил, отчим ответил, что приехать не сможет и велел добираться самому в центр, но я не хочу.

– Думаешь, раз не встретил, так и не нужен, самостоятельным побыть захотелось? – ухмыльнулся мужчина и, видя, как подросток утвердительно кивнул, продолжил, – тогда, мой совет, иди на платформу аэроэкспресса. У него один маршрут, доедешь до площади Вартимина, а оттуда во все стороны мегаполиса добраться можно.

– Спасибо мистер, – ответил подросток и пошёл в указанную сторону.

– Что-то ты добрый сегодня, Митрофий, – подошёл к таксисту мужчина в форме представителя охраны правопорядка, – не узнаю тебя. Давно б раскрутил его на экскурсию по мегаполису с тройной оплатой.

– Зачем? Своего клиента я и так найду. День, считай, только начинается, а с парнишки, что взять? К нам не от хорошей жизни приезжают. Были б, у родителей были деньги, он или в Вернуллу, или в Трисаниду учиться полетел, а не приплыл

бы к нам, в захолустье.

– Ты прав, Митрофий, я деньги откладываю, чтобы своих оболтусов в Вернуллу отправить, чтоб не маячили здесь, но, сам понимаешь...

– Понимаю, понимаю. У самого такие проблемы.

– Ничего подозрительного не замечал? – вдруг поменял тему разговора мужчина в форме.

– Нет, гражданин начальник, – в шутку вытянулся Митрофий, – всё, как обычно, но день только начался, если что, сообщу.

– Правильно, с полицией надо дружить, – улыбнулся полицейский, смотря вслед уходящему подростку...

«Следующая остановка площадь Вартимина – конечная, не забывайте своим вещи в салоне аэроэкспресса», – прозвучал приятный голос.

Подросток ходил по центральной улице мегаполиса Самава, глаза по сторонам. Он никак не мог привыкнуть, что теперь ему приходится заботиться о себе, не только в бытовых мелочах, но и в других насущных потребностях. Когда захотел по нужде, подойдя к одной из стоявших на каждом углу экокабинке, как тут называли туалеты, он не знал, как ей воспользоваться и не смог открыть дверь, а спрашивать у прохожих постеснялся. Но имея предыдущий опыт, пошёл в первое попавшееся кафе, на вид недорогое, где само собой разумеющееся, туалет должен быть бесплатным, но второпях, чуть не перепутал обозначение «М» и «Ж» и наткнулся

на выходящую из так нужного сейчас ему заведения женщину, которая неодобрительно прокричала что-то про современную молодёжь. Эти события привели его в чувство. Закрывшись в кабинке туалета, он перевёл дух и пересчитал деньги, которые были с собой. Их не так много, как оказалось. Хорошо, что обменивать не придётся, на планете одна валюта, которая принимается в любом государстве, даже у чёрта на куличках, без ограничений.

– Молодой человек, заказывать что-нибудь будете? – обратился к идущему на выход подростку официант.

– Нет, наверно.

– Тогда с вас восемь кредитов за посещение эконокабинки.

– Сколько?

– Восемь, вы не являетесь клиентом нашего заведения, а для посторонних цена посещения установлена не нами, а магистратом. Так, будете, что заказывать?

Подросток осторожно присел на свободный столик, принялся изучать лежавшее на столе меню, позавтракать всё равно не помешает.

– Мне вот это и это, – ткнул пальцем в самые дешёвые блюда подросток.

– Если вы хотите плотно позавтракать, молодой человек, советую выбрать на следующей странице номерной завтрак, – скупно произнёс официант.

– Принесите вот этот, второй номер завтрака, – как оказалось, номерные завтраки были сублимированные и от этого

дешевле, но порция куда значительно больше, чем у обычных блюд, так что и позавтракать можно и подумать, что делать дальше.

– Хороший выбор.

Не торопясь, пережёвывая невкусную котлету, подросток сидел, изредка смотря на посетителей кафе.

– Что-нибудь ещё? – подошёл официант.

– Нет, спасибо, сколько с меня?

– Двенадцать кредитов.

– Возьмите, – подросток протянул пятнадцать, одной купюрой, – сдачи не надо, но можно я ещё чуть посижу.

– Как вам будет угодно, – ответил официант и удалился, но тут же вернулся со стаканом, наполненным прозрачной жидкостью, в котором плавала долька лимона и стояла трубочка, – в заведении не положено сидеть за пустым столом, – он поставил стакан, и вновь удалился.

– Вода с лимоном, – попробовав напиток, сказал подросток, и откинулся на спинку стула, изучая прохожих через большие панорамные окна.

Незаметно время перевалило за полдень, посетителей в кафе прибавилось и на него стали коситься работники заведения, так как он занимал отдельный столик, а время близилось к обеду.

– Молодой человек, ещё что-нибудь?

– Нет, спасибо, наверно, пойду. Я что-нибудь должен?

Официант посмотрел на подростка оценивающим взглядом, а потом сказал: «Счёт оплачен, спасибо, что посетили».

наше заведение».

Погода стояла хорошая. Светило солнце, тучи, которые с утра затягивали небо, рассеялись. Подросток гулял, читая вывески и рекламные плакаты. Обратил внимание на табличку: «Сетевой салон «Курнарис»» и, не раздумывая, вошёл внутрь.

– Добрый день, у вас можно воспользоваться выходом в сеть?

– Да, молодой человек, но только местной. Вам необходимы игры, запрос, поиск информации, или иные развлечения?

– Поиск информации в местной сети сколько стоит?

– Час работы в континентальной сети с ограничением по контенту, два кредита. Если вам необходим расширенный поиск, обращайтесь.

– Спасибо, не надо.

– Проходите, второй зал четвёртый стол. Оплата после сеанса, возьмите карточку, – заученными фразами говорил администратор.

В погружённом в полумрак зале у инфопанелей сидели в основном подростки. Эрик обратил внимание, что посетители ищут информацию, смотрят записи по боевым дисциплинам, а одна пара, сидевшая вместе, активно, но тихо обсуждала тему эффективности удара ногой в корпус.

Подросток уселся напротив инфопанели, вставил карточку и погрузился в изучение предложений среди дешёвых гостиниц, желательно с одноместными номерами. Боевые дис-

циплины его интересовали, но сейчас существовала задача поважнее, нужно найти ночлег. Можно, конечно подойти, спросить или поискать информацию о школах боевого мастерства и устроиться туда хоть полы мыть, но воспитание и гордость, что он из зажиточной семьи и подниматься наверх, защищая интересы школы или клана ему было не нужно, не перешагнуть. Он мечтал, что когда вырастет, пойдёт по стопам отца – станет великим учёным, а ещё, что будет ездить на красивой гоночной машине.

Просматривая объявления, хостелы и совсем дешёвые гостиницы он сразу отмёл, так как не удастся скрывать себя, а предложения дорогих, ему не по карману. Найдя пяток соответствующих поиску, расплатился и вышел из салона.

Стемнело. Пройдя пару адресов, Эрик так и не нашёл подходящего пристанища, то слишком грязно, то слишком дорого и, отчаявшись, шёл по последнему адресу, но заблудился, зайдя в тупик.

– Что стоишь, давай, выворачивай карманы и куртку снимай, что у тебя ещё есть? – услышал, взглядываясь в темноту.

В полумраке стояли трое, окружив одного парня.

«Что делать? Убежать?! Уйти?! А как бы поступил мой отец?» – отступив чуть назад, замешкался подросток.

– Эй, посмотри, ещё один к нам в гости пришёл! Самил, пощупай его!

– Что смотришь, выворачивай карманы, – басом сказал грузный парень, подойдя на вытянутую руку.

– У меня ничего нет, я заблудился.

– Сейчас посмотрим! – и пухлый протянул руки к куртке.

Резко выброшенная вперёд рука с жатым в кулак выступающим средним пальцем, как учил отец, понеслась к глазу пухлого, стоявшего с ухмылкой на лице. Душераздирающий крик разорвал тишину пространства, ударив по перепонкам. Пухлый согнулся, держась за лицо. Сквозь его пальцы проступала кровь.

– Ты, что творишь! Я тебя найду, – слышалось из темноты тупика. Шум быстрых шагов: «Не стой, бежим!», – кто-то дёрнул за рукав, и две фигуры понеслись по слабоосвещённым улицам, отрываясь от преследователей...

– Меня Трис зовут, Тристан Ванкирски, – отдышавшись, протянул руку курчавый, с веснушчатым лицом парень.

– Эрик.

– Хорошо ты его, спасибо, а то б не справился один. Думал, что всё – прощай честно заработанные кредиты. Тебе куда? Я в общаге на пятаке живу.

– Не знаю, я гостиницу искал, или, где переночевать.

– Гостиницу? Кредиты девать некуда? Ты что, один тут? Поступать приехал или от родителей сбежал?

Эрик пожал плечами, не зная, что ответить на многочисленные вопросы.

– Понятно, не говори. Я тоже от родителей пару раз сбегал, пока меня не отдали в техникум, а у нас хорошо, тепло, по крайней мере, – мечтательно протянул парень, – хочешь,

переночуешь у меня, всё равно одна койка пустует, если совсем некуда податься. Не особо сейчас в механики идут. Все инженерами, конструкторами хотят стать, ну, или сразу начальниками, – ухмыльнулся Трис.

– А можно? Полдня хожу, но так ничего и не нашёл подходящего.

– Можно, сейчас пару кварталов пройдем, а там и пятак. Кстати, знаешь, почему именно пятак? – задал вопрос парень и, не дожидаясь ответа, продолжил, – пятак, это потому, что стоит на пятаке! – с гордым видом, парень указал на номера домов на перекрестке. У всех на фасаде красовался номер «пять», хоть и улицы обозначены разные.

– Всё, пришли. У тебя документы есть?

– Есть.

– Это хорошо, а то иногда полиция к нам заходит, проверяют. Я скажу, что ты мой троюродный брат по материнской линии, приехал в гости. Но заходить будем через трубу, нечего старика напрягать.

– Какого старика?

– Да, есть у нас один старик, который сидит на входе, дед уже, говорят, что хорошим бойцом был, но слухи это. Вот и труба. Я лезу первым, потом ты.

Эрик смотрел, как парнишка ловко забирается по трубе на уровень второго этажа, перешагивает на балкон и машет, мол, давай, лезь теперь сам.

С опаской подросток подошёл к трубе, попробовал –

устойчивая, не качается, запрыгнул повыше и пополз вверх, ногами упираясь в выступы, как будто специально сделанные для удобства подъёма.

– Хорошо, теперь нам на восьмой, лучше по лестнице, чтобы у лифта ни с кем не встретиться.

Пожилой мужчина, голова которого покрыта густыми седыми волосами, а лицо испещрено морщинами, открыл глаза. Время делать обход, но вставать так не хотелось. Однако, работа, на которую его устроили когда-то давным-давно немногочисленные друзья надо выполнять. И не осталось уже и тех, кого он учил, только воспоминания и пришедшая старость. С приходом новых порядков он оказался не нужен, оставалось доживать свои дни, иногда вспоминая десятилетия бурной молодости, а вспоминать можно часами, не отвлекаясь на суету происходящего вокруг. Старик снова прикрыл глаза и погрузился в своё прошлое, которое не оставляло его одного...

– Раскин, ты сегодня пойдёшь с нами посмотреть выступление бойцов Империи?

– Нет, не пойду, я сегодня в лес собираюсь, с ночёвкой. Я, сестра и её ухажёр.

– Он тоже свою сестру берёт? – ухмыльнулся парнишка лет пятнадцати.

– Не твоего ума дело, – огрызнулся Раскин.

– Ладно-ладно. Только не заблудитесь.

– Не заблудимся, мы на аэромобиле полетим.

– Удачи, если что выступление потом посмотришь, обещали транслировать, но в записи.

– Посмотрю...

– Собираемся! Надо уезжать, сейчас дождь будет, – возмутился высокий парень на вид чуть старше Раскина.

– Не будет, давай переждём в аэромобиле, тут тепло, – ответила девушка лет семнадцати.

– Сина, нельзя во время грозы пользоваться аэромобилем, разве не знаешь.

– Брат, сколько тебе раз говорить, я не Сина, а Синэла! Раскин, я ж тебя не называю Раса, хоть тебе это имя и больше подходит.

– Не спорьте, если не заводите аэромобиль, то можно и в нём переждать.

– Нотрис, ну почему ты с собой сестру не взял, ведь обещал, хоть бы с братом моим познакомилась, а то, смотри, ему делать нечего – вот и умничает.

– Дождь начинается. В мобиль заходите, дверь закрываем.

– Я снаружи, под деревом постою, – обиженно ответил Раскин.

– Дело твоё, правда, Нотрис, – подмигивая, сказала Синэла.

– Смотри сам, если что, прибегай, – понятиливо ответил Нотрис.

Дождь усиливался, начиналась нешуточная гроза, а Рас-

кин стоял под деревом, смотря, как невдалеке сверкает молния. Яркая вспышка и электрический ток пробежал через тело, уйдя в землю...

– Сынок, сынок, ты очнулся?!

– Да, мама. Где я?

– В больнице, ничего не помнишь? Тебя молния ударила, ты в палате уже третий день лежишь, – всхлипнула пожилая женщина.

– А сестра, Нотрис?

– Они тебя и привезли, и как только им самим не досталось, но ничего, не волнуйся, всё теперь будет хорошо, врач сказал, что кризис миновал.

Через неделю Раскин вышел из больницы, но ощущения нереальности происходящего не покидали его с первого момента, когда открыл глаза в больнице. Он почему-то стал видеть, ощущать окружающий мир по-другому, видел сгустки энергии плавно текущие в своём теле, а иногда даже мог воздействовать на них, перенаправляя свою энергию в нужное русло. О своём приобретённом даре он никому не рассказывал, боясь, что его засмеют, или ещё лучше, отправят в больницу для опытов.

Через несколько лет он закончил обучение, получил диплом и работал обычным монтером в энергогенерирующей компании, но ежедневно тренируя и развивая полученную способность, в один из дней почувствовал, увидел человеческое тело в другом спектре, понял, как генерируется, те-

чёт энергия в другом живом организме. От одной мысли, что он стал воргэном, его передёрнуло. Как раз в это время пошла информационная волна об их поиске, как узнал из открытых источников, слухов и домыслов друзей и знакомых, воргэны – закрытая каста людей со специфическими способностями, которые состоят на учёте государства, а сфера применения их способностей обширна – они боевые машины. Один воргэн способен противостоять десятку, если не сотне обычных бойцов. О них ходило много легенд и небылиц, но сведения во всеобщей сети информатория отыскать не получалось. Самый известный на планете воргэн – это великий воин и неоднократный победитель Императорского турнира Доринар Читорский, которому десятки лет не было равных на состязаниях.

Раскин уже было хотел заявить о себе, но начался метидоновый кризис, и возникли другие проблемы, которые остановили его. Иногда он встречал таких же воргэнов, разговаривал с ними, у некоторых учился, но каждый из них советовал не раскрывать себя до лучших времён. С чем это связано он не понимал, но внял совету и никогда не участвовал в боях и не имел учеников, хоть и было желание открыть школу или организовать клан и вырваться из нищенского существования, но всё в прошлом. Время упущено. Он стар и, наверно, не осталось ни одного воргэна.

За долгие годы он, просматривая мысленным взором ауру человека, научился распознавать её отличительные чер-

ты и тончайшие оттенки и убедился, что у воргэна она ярче, имеет множество полутонов, но увидеть получивших дар удавалось всё реже и реже. Из собственного опыта и редких встреч с владеющими тайными знаниями он понял, что воргэном становятся выжившие после клинической смерти, но не все, а лишь некоторые из них. И этот процент слишком мал, чтобы проверять всех получивших опыт возвращения. Он знал, что проводили опыты, вводя в контролируруемую клиническую смерть, но результата не достигли и объявили знание об энергии вогэна ложным, обвинив на весь мир воргэнов в шарлатанстве и организации всемирного заговора. Сразу отношение к ним кардинально поменялось – они стали изгоями. Все разговоры и упоминания об экстраординарных людях, стали под запретом. Начались гонения и страх, скрывааемый под маской середнячка быть раскрытым, наложил свой отпечаток, но оставаясь в одиночестве, Раскин сидел и мысленно, как мог только он, изучал здание и обитателей среднестатистического, ничем непримечательного общежития, где проживали ученики и приезжие работники ремонтного завода с одной из многочисленных судовых верфей. За последние десять лет ему не встретился ни один такой же, как и он – со способностями. Может, он не там искал, может и вправду их больше не осталось.

Его мысленный взор скользнул с первого этажа на второй, третий, сделал для себя пометку: надо сказать коменданту, что нагревательный элемент электроплиты в третьем боксе

скоро перегорит – выработал свой ресурс. Затем четвёртый, пятый – всё, как обычно, ничего нового. Все те же обитатели, те же проблемы, кто-то ругается, кто-то спит. Шестой этаж, седьмой, и последний – восьмой этаж.

Не поверив ощущениям, старик открыл глаза – неужели в здании воргэн?! Аура неизвестного переливалась незнакомыми тонами, но он слаб, неопытен и ещё не знает, какой дар достался ему, но кто?!

Раскин поднялся со своего места, взял со стола архаичную книгу, в которой ещё его предшественник долгих, пятнадцать лет назад начинал делать записи. Открыл книгу, пробежался по страницам, но, как и предполагал, поиск не дал результатов. Никто не попадал в аварию, никому не вызывалась медпомощь, а тем более, никого из новых постояльцев за прошедшие два месяца записано не было. Старик уселся в кресло, вновь закрыл глаза и целенаправленно устремил свой взор на восьмой этаж, проверяя каждую комнату, каждого постояльца, ауру которых помнил наизусть.

– Входи, вот моя каморка, конечно, на последнем этаже, но нормально, – сказал Трис, открывая дверь и пропуская вперёд нового друга, – есть хочешь?

– Не откажусь.

– У меня сублимированные пайки есть, правда, просроченные, но есть можно, если соуса добавить побольше. Вроде, пока не отравился.

– Пайки?

– Ну, да. Я их в контейнерах нашёл. Их выкинули, а я подобрал. Деньги-то экономить приходится, стипендии нет, только то, что заработаешь после занятий, но этого мало, а в команду или клан попасть трудно, вот там, да, если показываешь хорошие результаты, усиленные пайки дают. Но там отбор жёсткий, не прошёл. Но ничего, хорошо, что бесплатную комнату дали просто за то, что работаю.

– Понятно, а где можно умыться?

– В конце коридора, там туалет и умывальник, – кивком головы указал Трис.

Эрик в очередной раз посмотрел на бедно обставленную комнату, в которой кроме двух кроватей, стола и двух стульев ничего не было, обречённо пошёл на выход.

– Подожди, возьми полотенце, там его нет. Хотя, пошли вместе, мне тоже умыться надо.

Трис скинул куртку, снял майку, извлёк откуда-то из-под кровати полотенца, и два подростка пошли по плохо освещённому коридору.

– Темно, не упади. Тут ещё технический этаж есть, всё барахло сначала в коридоре сваливают, и только потом заносят наверх, туалет рядом, а я умываться.

Эрик зашёл в туалет, на двери привычно красовалась картинка «М». Вонь аммиака ударила в нос, но, сдерживая рвотные рефлексы, подросток по быстрому сделал свои дела и вышел тяжело дыша.

– Что, непривычно? Вижу, первый раз в такую эконокабинку заходил, но, что поделывать, до цивилизации тут ещё далеко, ладно, я пошёл разогреть, не задерживайся, комнату запомнил? Я её закрывать не буду.

– Запомнил, найду.

Эрик остался один. Снимать лёгкую курточку не стал, помыл руки, умылся, но тут даже мыла не было! Хорошо, что тёплая вода текла, имея хороший напор. Вдруг подросток замер, ему показалось, что на него кто-то смотрит и таким пристальным, изучающим взглядом, что стало не по себе. Осторожно разогнулся от умывальника, посмотрел на темнеющий дверной проём – никого. Пристальный взгляд не отпускал. Бросив умывание он, на ходу вытираясь, осторожно оглядываясь по сторонам, пошёл в сторону комнаты.

– Эрик, что с тобой, на тебе лица нет! Ты весь бледный, не заболел? У нас тут на пятом живёт одна медичка, если что, можно к ней сходить.

– Нет, всё хорошо, просто устал.

– Так давай поужинаем и спать, а то поздно уже. Время то, к полуночи.

– Я, наверно, не буду ужинать, так лягу. Что-то голова кружится.

– Ты, это, туалет знаешь где, если рвать будет, беги туда.

– Хорошо.

Подросток не раздеваясь, только снял куртку и скинул свои кроссовки, улёгся на кровать, которую указал ему но-

вый друг Трис. Отвернулся к стенке и закрыл глаза. Ему было не по себе от наваждения, что его кто-то пристально рассматривает, проникая внутрь, изучая каждую клетку души.

– М-да, намаялся. Меня тоже несколько дней колбасило, как от родителей убежал в первый раз, но ничего, привык, – тихо, себе под нос произнёс Трис, приглушил освещение и уселся за стол перекусить.

Раскин открыл глаза. Сомнений нет, совсем рядом, в здании находится воргэн, который очень молод и устал, но аура у него необычная, такую он никогда прежде не встречал.

Старик поднялся со своего места, прошёлся по комнате. Он не знал, как поступить. В нём были ещё силы и теплились знания, которые он по крупицам, где опытным путём, когда с подсказки старших, получил, научился. Но всему приходит конец и Раскин понимал, что и его век подходит к концу, а чтобы знания, накопленные за почти полсотни лет, не пропали даром, необходимо их передать.

Каких-то десять лет назад он пытался обучать племянника, помогая ему вступить в команду местной школы боевых искусств, но не обладающий даром не смог совладать, а в большинстве случаев просто увидеть потоки энергии, которые окружают всё вокруг. И он бросил безнадёжные труды, превратив в шутку свои занятия с сыном сестры, а вскоре они улетели, оставив его одного.

Раскин уже хотел подняться на верхний этаж и познако-

миться с так неожиданно возникшим обладателем дара, но остановился. Молодой воргэн очень устал, напуган и отдыхает, зачем его беспокоить. Но завтра утром он пойдёт и, сначала познакомится с ним, поговорит и, возможно, станет обучать, если... Множество этих «если» закрутились в голове старика. Открываться перед неизвестным, пусть даже потенциальным воргэном опасно. Десятилетия, проведённые с опасением, что его раскроют и заставят убивать, научили осторожности. Не только Империя, а любое государство не жалуется тех, кого не может контролировать, не может заставить делать неприглядные вещи, а воргэны способны на многое. Способны убить одним прикосновением, перенаправив энергию в другое русло или заблокировать в нервном узле. Могут предвидеть, предугадывать варианты будущего, избегая не желаемые осложнения. И это не те бойцы, которых готовит практически любая школа или клан. Можно обучить практически любого в той или иной степени, но дар воргэна – это Знание оперировать энергиями неподвластными другим и достичь такого уровня может только познавший смерть.

Старик уселся обратно в кресло. Он, последний из воргэнов не знал, что делать.

– Что ж, если это судьба, то от неё не уйти. Я сделал свой шаг навстречу, теперь его ход, – вслух произнёс старик, вновь закрывая глаза.

Глава 2

В большом зале за массивным столом сидят, расположившись согласно рангу, представители одного из сильнейших кланов Империи Хорнариса. Во главе стола – мужчина средних лет. Очередной совет клана подходил к концу. Мужчина выслушал доклад и произнёс:

– На этом всё. Сын, останься, – и, дождавшись, когда рядовые члены клана покинут помещение, продолжил, – снова не принял?

– Нет, отец. Говорят, что его величество император Дириан Второй плохо себя чувствует.

– Который месяц говорят. Он и на официальном приёме послов не появился, хоть бы двойника вместо себя отправил, – ухмыльнулся сидевший за столом мужчина, делая приглашающий жест пересесть ближе.

– Но, отец, официальный приём требует подтверждения личности присутствующих, а сам знаешь, что...

– Эх, Варнас, молод ты ещё. Что придумали люди, то люди смогут и обойти, взломать или изменить, только зависит от сил и средств, затраченных на это, ну, и времени. Присаживайся. Что ещё узнал? Говори, не стесняйся, в этой комнате прослушивание невозможно.

– В кулуарах дворца распространяются слухи, что импе-

ратор при смерти, – заговорил молодой человек, лет тридцати-тридцати пяти.

– При смерти, или умер?

– Ходят и такие слухи, но ты же знаешь, отец, – только когда они оставались одни, сын позволял себе обращаться к главе клана «отец», – скрывать смерть императора никому не выгодно. Желających занять его место предостаточно. Я не говорю про его детей, прямых наследников, но и следующие в очереди не дадут долго скрывать уход в иной мир Его Величества.

– В этом ты прав.

– Сколько кланов поддержат нас в случае начала действий?

– Сегодня разговаривал с представителем клана «Сувнакан», обещали поддержку.

– Итого семеро, – задумчиво произнёс глава клана.

– Отец, этого мало, нас сомнут. У нас хоть и сильная школа бойцов, но с восемнадцатью представителями мне так и не удалось поговорить, а сам понимаешь, в этом деле важен личный контакт.

– Ты прав, доверять кому-то такой разговор не стоит. Будем надеяться, что Его Величество Император проживёт полгода – год, пока всё подготовим. Но экстренный план на случай его внезапной смерти я подготовлю, а сейчас, оставь меня. И, да, жду на ужин, приходи с семьёй, давно не виделись.

– Хорошо отец, к восемнадцати часам прибудем, – с поклоном ответил Варнас.

– И ещё, сын, не посвящай никого в наши дела и жену в первую очередь, она у тебя девушка молодая, горячая, невзначай что взболтнёт, потом не отмоется.

Варнас утвердительно кивнул, а средних лет мужчина посмотрел вслед уходящему молодому человеку, которого он называл сыном...

Тридцать лет назад, он – Ратисон Савид Гонцево, склонившись над умирающим лучшим другом Миттерой Томасом Романидом, стоявшим вместе с ним у истоков клана, дал клятву присмотреть за единственным его сыном. Своё обещание Ратисон выполнил. Усыновил Варнаса и воспитал достойным продолжателем рода не только Романида, но и Гонцево. Сам Ратисон не женился, не завёл детей и в Варнасе души не чаял. Клан, созданный в те далёкие годы из небольшой группы единомышленников, за четверть века превратился в мощнейшую силу и, благодаря, не только дерзким операциям на заре становления, но и мудрому управлению, где уговорами, подкупом, где грубой силой поднялся по лестнице в иерархии Империи. И сейчас, скопив боевую, экономическую мощь, Ратисон Гонцево, замыслил подкрепить её политическим весом. То, что он и так являлся одним из теневых лидеров, ему становилось мало. Он хотел власти, и она у него была, но, со временем, вырастаешь из той рубашки, в которой ходишь долгие годы. Сейчас он замыслил неверо-

ятное – занять место Императора. Нет, не сам он хотел восседать в Перламутровом дворце, а Варнас, которого называет сыном, чтобы с его кланом считались не только на одном континенте, а на всей планете, а для этого нужна власть – официальная власть. Он уже предпринял шаги, но чуть одна оплошность не разрушила надежды для исполнения мечты. Какой-то неизвестный учёный изобрёл новый способ распознавать ложь среди внедрённых в окружение императора бойцов, подготовленных для прохождения такого рода испытаний, и только экстренное вмешательство предотвратило катастрофу. Пришлось убрать с дороги всю семью, так не вовремя сделавшего своё открытие учёного, но совесть его не мучала – проблема решена, и путь к Императорскому трону открыт.

– Эрик, ты проснулся? Мне надо уйти на пару часов, побудешь один? Дверь никому не открывай.

– Хорошо, – сонно ответил подросток.

Трис, выйдя из комнаты, прислушался и, когда с обратной стороны закрыли дверь, спокойно пошёл на встречу. Тристан не знал, почему оставил одного в своей комнате, считай, постороннего человека, но Эрик заслужил его доверие, вмешавшись в драку. Парень вышел через центральный вход, мельком глянул на старика, привычно сидевшего за стеклом в камерке и, ничего не говоря, направился в мастерскую «Дядюшка Томми», у которого иногда подрабатывал, выпол-

няя мелкие поручения, а так как сегодня выходной от занятий, неплохо немного подзаработать.

– Дядюшка Томми, это я. Помощь сегодня нужна?

– Здравствуй Трис, конечно нужна, как без неё, – ухмыльнулся бородач, подняв голову от ремонтного верстака.

– Я готов, что сделать?

– Как обычно, отнеси заказ. Он лежит на столе, адрес там же. Клиент оплатил ремонт, но сам прийти не может, или ленится, так что, отнеси ему. Цену доставки я сказал, так что, всё твоё.

– Спасибо, дядюшка.

– Смотри, не урони! – крикнул бородач уже скрывшемуся из виду парнишке...

– Вот и хорошо, на обед заработал, теперь можно и поесть, – улыбнулся Трис, получив причитающиеся за доставку деньги. Их было немного, но на обед в столовой хватит.

– Совсем забыл, надо же что-нибудь и Эрику взять перекусить, – идя по улице, вспомнил о новом друге Трис. Пришлось отказаться от посещения столовой, а пойти в мегамаркет и купить пару сублимированных пакетов с обедом...

– Эрик! Я вернулся, открывай, – шёпотом, постучав в дверь, произнёс парень. Дверь распахнулась, перед ним стоял заспанный Эрик.

– Ты что, всё это время спал?

– Да, голова болела, и выйти боялся, вдруг, кто заметит.

– Правильно, я поесть принёс. Сейчас разогрею, а ты иди,

умойся хоть.

В коридоре по-прежнему темно, но Эрик уже ориентировался в лабиринте уставленного всякой всячиной пространства. От мысли о посещении непереносимо воняющего места, которое и язык не поворачивается называть «экокабинка», его передёрнуло, но другого варианта не было. Глотнув свежего воздуха, открыл дверь и сделал шаг внутрь и пулей вылетел, как только закончил утренний туалет. А умываться было приятно, подросток любил воду, любил нежиться в бассейне, расположенном прямо в небоскрёбе, в котором они жили... вновь нахлынувшие воспоминания, пресёк чей-то голос.

– Что стоишь столбом? Ты новенький?

– Да, – вздрогнул от неожиданности Эрик.

– Так не задерживай место. Тут только три ручомойника работают.

Эрик посмотрел по сторонам, действительно, два ручомойника заняты, а у третьего застыл он, а в коридоре слышен недовольный ропот.

– Извините, я сейчас, – поплескавшись пару раз, подросток, вытираясь полотенцем, вышел в коридор, стараясь, чтобы его лицо никто не рассмотрел...

– Что-то ты долго, – как только вернулся в комнату, спросил Трис.

– Там народа много.

– Точно, сегодня же выходной, все, как назло позже

проснулись, вот и очередь образовалась, а в будний день, прям, не протолкнуться, я обычно вечером воды набираю в таз и утром умываюсь здесь, чтобы не терять время. Не стой, присаживайся, обед уже остывать начал. Фиговое у них сохранение тепла после вскрытия, быстро стынет.

– Спасибо, может мне за комнату заплатить?

– Не стоит, но надо придумать, что делать дальше, – пережёвывая кусочек, сказал Трис, – у тебя документы есть?

– Есть.

– Точно, я уже спрашивал, давай попробуем тебя устроить стажёром или учеником куда-нибудь. Завтра с утра пойдём вместе к мастеру, вроде, он говорил, что ещё люди нужны, но полностью платить не хотят, вот и нанимают стажёрами или учениками, а взрослые на такие должности не идут.

– Хорошо. Завтра во сколько?

– Да, с утра, прям. Сегодня гулять пойдём? Тут рядом «Маргонис» есть, можно там пошляться.

– «Маргонис»?

– Ну, да – мегацентр, там есть всё, ну или почти всё, вроде, только летательных аппаратов не видел в нём, – ухмыльнулся Трис, – там уже неделю, как выставка достижений с разных континентов работает, главное, что бесплатный вход, а поглазеть есть на что.

– Можно сходить.

– Сейчас поедим и пойдём, пройдемся, а то в четырёх стенах сидеть, тяжко.

– Хорошо.

Оставив недоеденные контейнеры с едой, пошли на выход, Трис сказал, что днём можно выходить через центральный вход, всё равно никто не контролирует.

– Добрый день, – поздоровался Трис со стариком, выходя через неработающий турникет.

– Добрый день, – повторил Эрик, а когда его взгляд встретился с глазами старика, его существо обжёг пронзительный взгляд, смотревший внутрь, такой осторожный, но в этот раз тёплый, не пугающий.

– Всё-таки классно здесь, – сказал Трис, оглядываясь по сторонам. Оба парня сидели в удобных креслах в мегацентре «Маргонис» и пили недорогую газировку.

– Я первый раз в таком большом центре, обычно с родителями летали в тот, который ближе к нам, но он не такой большой, – согласился Эрик, – зато, в нём игровые автоматы были.

– Игровые и тут есть на восемнадцатом этаже, но дорого там, хотя, гулять, так гулять, пошли по разу сыграем. Завтра тебя попробуем на работу устроить, если получится, потом времени совсем не будет. Допивай и пошли. Нам ещё на двадцатый попасть надо, там выставка Империи Хорнариса.

– Да? – удивился Эрик.

– Ага, – кивнул Трис, – привезли образцы вооружения. Есть, на что посмотреть и вход бесплатный, так что, пойдём,

посмотрим, но... лучше сначала разок сыграем, чтоб потом спуститься на лифте сразу на выход, а то заплутаем.

– Хорошо, давай так, – согласился Эрик. Что встречаться с имперцами, что оставаться одному ему не хотелось, – у меня есть немного денег с собой, я заплачу за игру.

– Тогда точно, сначала на восемнадцатый, – оживился Трис.

Зал игровых автоматов оказался привычным для Эрика. Такой же, стандартный набор кабин с симуляцией присутствия от пилотских рубок планетарных кораблей различного типа с разными по сложности заданиями, до примитивных шутеров на любой вкус.

– Куда пойдёшь? – спросил Эрик друга.

– В зомбияторную, зомбей попинаю. А ты?

– В лабиринт.

– Так там тяжело. Мой знакомый как-то играл, но не смог и полусотни баллов набрать.

– У меня пару раз получалось и больше, – ухмыльнулся Эрик.

– Ладно, твоё дело. Я пошёл зомбей отстреливать, встречаемся у выхода из зала. Никуда не уходим, ждём друг друга. Запомнил? А то ещё потеряемся.

– Договорились, – Эрик утвердительно кивнул, – я, если честно, и дорогу назад, на пятак, не найду.

– Это плохо. Я тебе потом зарисую, как добираться, если что. Вот совершеннолетним стану, куплю себе коммуни-

катор, – мечтательно произнёс Трис, – мне ещё два месяца ждать. Мама, вроде обещала подарить, но знаю, что тяжело с финансами у неё, так уж я как-нибудь сам. Ладно, как раз в зомбиляторную никого нет, я побежал, – и он, лавируя между посетителями, быстрым шагом пошёл к кубу с жуткими картинками.

Эрик знал этот аттракцион, но он ему не нравился, примитивный какой-то. При входе в куб, где располагался симулятор «зомбиляторная», игроку выдавали шлем и макет оружия, а когда заходил внутрь, то активировался визуальный ряд, объёмный, практически неотличимый от реальности. Можно было выбрать или лабиринт различной сложности, или городские кварталы. Игрок ходил, прыгал, бегал, иногда переползал, чтобы убить всех зомби со страшными, перекошенными лицами.

Эрик пожал плечами и подошёл к стенду, где стоял симулятор лабиринта, точь в точь такой же, как то, на котором играл раньше. Очереди не было, что и понятно, игра считается трудной и относительно дорогой.

Зашёл, надел амуницию, водрузил на голову шлем-очки, проверил, что движения точно, без замедления воспроизводятся на экране. В отличие от зомбиляторной, в лабиринте необходимо не стрелять, а наносить удары ногами-руками, прыгать, бегать, а главное, зайдя в лабиринт выбраться из него. Побежали строчки описания задания.

– К бою готов! – выкрикнул Эрик, так как знал, что за от-

сутствие предстартового голосового доклада снимаются баллы за прохождение миссии.

– Десять секунд, девять... – раздалось в наушниках, а на объёмном экране шлема побежали цифры отсчёта, – бой!

– Бой! – улыбаясь, повторил Эрик, – и сразу перед ним возник первый противник. Толчок выброшенной прямо ногой отталкивает его. Добивание! Удар сверху вниз в прыжке рукой. Вперёд! Лабиринт он такой, неизвестно, с какой стороны на тебя выйдет противник, а если зайдёшь в тупик, то выбраться из него задача сложнее, чем укусить локоть своей руки. Если стоять на месте, противники всё прибывают и прибывают и их умения с каждой минутой возрастают, накатываясь снежным комом, а против снежной лавины ни один человек не устоит. Вперёд, влево! Два шага вперёд, три налево. Удар ногой в развороте – нокаут!

Эрик не задумывался, куда ему идти в лабиринте, он просто знал, что надо именно туда, куда идёт. Казалось, внезапные появления аватаров противника не вводили в ступор, а наоборот, только придавали уверенности. Он просто знал, что достигнет финиша и выберется из лабиринта. Подобное состояние он ощущал, когда в тот памятный день вместе с сестрой проходил лабиринт. Удар! Уклон! Блок! Ещё блок, и удар! Четыре шага до постамента, возвещающего о прохождении лабиринта.

Подросток снял шлем... и вспомнил слова своего отца: «Сынок, аналогичного типа симулятор используется для

тренировки начинающих бойцов, проверки начальных навыков кандидатов для зачисления в школу мастерства. Если хочешь стать бойцом, тренируйся, развивай себя и, может, когда вырастишь, встанешь рядом с Императором».

Эрик не помнил, что в тот раз ответил отцу. С детства он мечтал о карьере пилота, об управлении гоночной техникой, а также войти в команду, чтобы участвовать в соревнованиях. Его привлекала не столько скорость, а неудержимая тяга к осознанию того, что он управляет гоночным болидом лучше всех и не только среди сверстников. Но после аварии у него появился страх. Всепоглощающий страх снова испытать ту боль, которая легла на его хрупкие плечи, но теперь он нашёл новое увлечение – это единоборства! Когда лицом к лицу встречаешься с противником, когда только от тебя, твоих умений и твоих способностей зависит победа. В бытность размеренной жизни заниматься единоборствами ему не было нужды, да, он посещал обязательные занятия при школе, но они в то время его интересовали постольку поскольку, а сейчас появилась новая отдушина и мечта. Мечта стать бойцом императорской гвардии, о которой ходит столько легенд и, считай каждый мальчишка, мечтает предстать перед Императором, получив отличительный знак признания мастерства.

«Поздравляем! Вы прошли миссию с лучшими показателями, ваш результат: девяносто девять целых восемь десятых балла из ста – зафиксирован. Хотите идентифициро-

ваться для отображения результата?» – появилось сообщение симулятора.

– Нет, – осторожно произнёс Эрик, хоть всё его существо и кричало от радости. Он один, без сестры, достиг такого высокого результата! Ему хотелось поделиться с родными своим малым, но успехом. Он смог, он прошёл миссию с результатом близким к идеальному! И, неважно, что всего лишь средней сложности, но для него это была удача. Сегодня, он в первый раз превзошёл свой же результат в восемьдесят пять баллов и вошёл, если не в тройку, то в десятку лучших результатов, зафиксированных игровым симулятором за всю историю их существования, но в этом и была опасность. Эрик от сверстников слышал, что данные о лучших результатах снимаются и передаются в корпорацию, производящую симуляторы для анализа и дальнейшего совершенствования аппаратов. Но при идентификации личности его – Эрика могут найти, так как идентификация подразумевает считывание индивидуальной карточки – документа удостоверяющего личность, но он помнил, что доктор советовал, как можно реже пользоваться выданным ему документом. По крайней мере, пока не пройдёт достаточно времени, но, сколько должно пройти времени, Эрик не уточнил, а доктор так и не сказал.

– Нет, – повторил Эрик, – идентификацию не проводить, зафиксировать только имя – Эрик.

«Результат зафиксирован под именем Эрик. Желаете

пройти бонусную игру сейчас или получить сертификат?»

– Сертификат, – выпалил Эрик, так как понимал, что если вновь запустит игру, то Трису придётся долго ждать, а они собирались ещё попасть на выставку военных Империи.

Приятно щёлкнула панель симулятора и из приёмной щели, куда вставлялась карточка оплаты игрового аппарата, медленно выполз металлизированный жетон, такого же размера, как и карта. Эрик осторожно взял его в руки и рассмотрел. На блестящем полированном металле красовалась надпись: «Сертификат на бонусную игру в аппаратах фирмы «Магностик». Действует в течение месяца с даты активации. Активировано: сегодняшняя дата».

– Вот и хорошо, ещё разок потом сыграю, на сложной миссии, – улыбнулся Эрик и, сняв амуницию, вышел из кокона аппарата...

– Что так долго? Уже минут двадцать тут стою. Я всех там укокошил, а мне бонус не дали, оказывается сотню надо набрать, а у меня только девяносто четыре, – пожаловался Трис.

– Так получилось, долго проходил, – ответил Эрик, улыбаясь. Хвастаться и говорить, что получил сертификат, не стал, потом как-нибудь.

– Ладно. Поехали на двадцатый теперь. Побродим немного там, посмотрим, и домой.

– Как тебе? Красавцы, правда? – говорил Трис, обходя во-

круг боевую технику.

– Не знаю, – ответил Эрик.

– Что, призывники, хотите пойти служить Империи?

– Мы не призывники, нам ещё два года учиться, – тут же среагировал Трис, на вопрос человека в форме, незаметно подошедшего к подросткам.

– Ничего, в кадетский корпус берут с четырнадцати лет, а вам сколько? Смотрю, уже взрослые, если одни ходите.

– Нам ещё нет четырнадцати, только через несколько месяцев получим документы, что совершеннолетние, – соврав, ответил Эрик.

– Всё равно уже взрослые, хотите пройти спарринг-тест имитатора рукопашного боя? – не унимался рекрутёр.

– А можно?

– Можно, – офицер нажал что-то на пульте, и, прям на полу, активировалась голограмма спарринг-партнёра, – кто первый?

– Я, – восторженно выкрикнул Трис и сделал шаг внутрь очерченного светящимися ограничителями квадрата.

– Бой учебный, – продолжал говорить рекрутёр, облачая Трису в экипировку, – сила удара контролируется, думаю, что тебе можно бить в полную силу, попади хоть раз, и тогда получишь приз...

Эрик увидел, как у друга загорелись глаза, а он сам стоял с раскрытым ртом и пристально смотрел на разворачивающееся действие. О таких симуляторах он и не слышал. Как говорил,

поясняя рекрутёр, ощущения во время теста вполне реальные, удары тест-манекена, на вид похожего на голограмму, ощущаются стопроцентно, но уровень контролируется программой, заложенной в базу данных.

В какой-то момент Эрику показалось, что голос рекрутёра пояснявшего процесс, дрогнул, но он не придал этому значения.

– Готов? – произнёс рекрутёр, обращаясь к Трису.

– Готов!!! – с радостью ответил подросток и поднял руку вверх, подтверждая свои слова.

Эрик заворожённо смотрел. О таких симуляторах он и не слыхивал, может, именно их имел в виду отец, говоря о проверке навыков бойца для поступления в гвардию Императора. Как-никак в схватке с живым противником показать всё своё умение высококлассному бойцу, не причинив вреда оппоненту – трудная задача. Приходится сдерживать удар, замедлять скорость, чтобы не покалечить оппонента, а в реальном, скоротечном бою профессионалов высочайшего класса, когда мгновения решают исход боя, эта привычка может стоить жизни. Как-то раз ему отец показывал запись битвы бойца высшего класса с пятёркой бойцов наказанных за провинность. Так, за те десятков секунд пока продолжался бой Эрик не успел ничего понять. Скорость передвижения, точность нанесения ударов была такая невероятная, что четверо из пяти на первых секундах упали замертво, только с последним, пятым, боец поиграл, дав возможность частично

уловить невероятные приёмы из арсенала супер-бойца.

– А-а-а!!! – крик друга вывел из полёта воспоминаний, вернув в реальность. Тест-манекен с силой, явно не рассчитанной против подростка, откинул Триса к ограничительно-му барьеру. Трис упал всего лишь в метре от Эрика, крича от боли. Голограмма приближалась, не обращая внимания на истошные выкрики и приказы операторов симулятора.

Словно в тумане Эрик почувствовал опасность. Сначала для своего друга, потом для себя и остальных, стоявших за пультом. Люди в форме склонились над панелью управления, стремясь выключить боевой имитатор. В гвалте шума Эрик только и расслышал: «...режим «гвардия»». Доли секунды остаются до момента, как тест-манекен окажется возле Триса и занесённой для финального, добивающего удара рукой, закончит его неумелые попытки к сопротивлению. На инстинктах, Эрик выставил открытой ладонью вперёд руку, как будто хотел защититься от взбесившего тест-манекена, но неожиданно с его ладони срывается сгусток энергии, который летит, проникая внутрь, останавливая и одновременно растворяясь в, казалось, нематериальном теле аватаре.

– Мальчик, отойди! – Эрик сначала не понял, что это к нему обращаются, но когда его подтолкнули в сторону, сообразил, что дела плохи. Он отошёл на пару шагов и осмотрелся. К Трису, со всех сторон бежали имперцы, кто-то из них вооружён, кто-то ругался, кто-то своим телом преграждал путь взбесившемуся тест-манекену.

Шум, суматоха. Два человека в форме оттаскивали за пределы ограниченного пространства потерявшего сознание Триса. Один всё стоял, преграждая своим телом подростка, а ещё двое, что-то колдовали над упавшим тест-манекеном. Трис пошевелился. Эрик, было, кинулся к нему, но его оттеснили суесящиеся вокруг военные...

– Всё-таки круто! Я, пока не замкнуло и меня не отбросило, прям, легендарным бойцом себя почувствовал. Будто бьюсь перед взором самого Императора, – взахлёб, говорил Трис, когда они с Эриком ехали домой в общежитие.

Триса, когда привели в чувство, сначала отвели в медпункт, осмотрели, выдали таблетки, которые он тут же спрятал, а после их обоих накормили, узнав, что оба без родителей и преподнесли кучу подарков. Даже подарили военного образца сумку через плечо, в которую он и сложил свалившееся на него добро в виде военных сувениров, от складного ножа до фляги, и хотели отвезти до дома на военном флайере, но Трис отказался, да и Эрик поддержал своего друга, не стоит привлекать к себе внимание.

– Э-эй... – Трис, толкнул в плечо Эрика, – не унывай, я с тобой поделюсь. Вот только до комнаты доползём, чтобы нас особо никто не заметил. Что на продажу, что себе оставлю, а что выберешь – себе возьмёшь.

– Я не об этом думаю. Голова разболелась, наверно, перенервничал, – ответил Эрик. Не говорить же своему хоть и другу, но всё-таки постороннему то, что у него возможно

галлюцинации. – Военные не говорили, почему симулятор глюканул? Ты же с ними там был, это я в сторонке стоял.

– Нет, не говорили, только, когда меня чуть отпустило, расслышал, что сбой не в первый раз, но тогда на базовый уровень переключило. Делали профилактику, но, видать до конца так, и не доделали. Слушай, у меня ж таблетки остались, что мне в медпункте выдали, может дать тебе?

– Нет, не надо, скоро дойдём, тут недалеко осталось, потерплю, а потом сразу спать лягу. Завтра ведь рано вставать, с работой что-то думать надо.

– Точно, мы ж с тобой завтра к мастеру собирались. Ну, ладно. Сейчас чуток осталось, ещё квартал. Как же плохо, что к нам ничего из транспорта не едет, столько пешком от остановки идти приходится...

– Та–ак. Теперь давай посмотрим, что нам вояки подарили, – как только подростки зашли в комнату, сказал Трис, раскрывая сумку и вываливая содержимое на кровать, – не стесняйся, выбирай. Я только себе сразу нож-мультицу оставлю, уж больно он хорош – военный! А остальное, смотри, выбирай.

Выбирать было из чего. Эрик подошёл к кровати, на которой образовалась гора вещей. Комплект маек, кепка, фонарик, фляга, пара суточных рационов, котелок и другая мелочёвка. Он смотрел, беря в руки каждую вещь и откладывая.

Фляга? Зачем ему она. Майки, кепки, тоже не нужны, по крайней мере, пока. Не будешь же в них ходить постоян-

но, а то ещё за военного примут и патруль арестует. Брелочки, письменные принадлежности, блокноты, перчатки, лёгкий защитный шлем, тренировочный костюм, малый индивидуальный планшет в упаковке, часы, фирменная кружка...

– Трис, а ты тренировочный костюм на продажу, или можно взять?

– Бери, хотел себе оставить, но для друга ничего не жалко. Я, правда, думал ты себе часы возьмёшь, – улыбнулся Трис...

Старик Раскин сидел у себя в каморке, но не находил места. Он ощущал всеми фибрами своего существа, что тот, новоиспечённый воргэн, прошёл инициацию, ощутил, увидел то, что скрыто от остальных. И сделал это сам, без посторонней помощи, впрочем, именно так это и происходит. Неизвестно как, когда, включаются механизмы восприятия, доступные только воргэнам.

Он встал, поднялся на восьмой этаж, подошёл к комнате.

– Сторож Раскин, когда наведут порядок в эконокабинках, – испугал окрик немолодой женщины, которая откуда ни возьмись, возникла рядом с ним, – плату повышать не забываете, а элементарный порядок навести, сколько можно терпеть!

Раскин отпрянул от двери, уставился на женщину. «М-да, вот попал», – тихо вырвалось у него.

О ней, самой скандальной даме общежития, знали все, в том числе и он, и комендант, не говоря об остальных обитателях скромного общежития. Незамужняя женщина далеко

за средний возраст, когда-то заведовала учебным заведением, которому принадлежит общежитие, но по каким-то причинам ушла, закончила карьеру педагога, а сейчас работает на ремонтном заводе занимая невысокую, но неплохо оплачиваемую должность и выселить её не удаётся, и сама не желает сменить место жительства на подобающее постоянно-му работнику. Только режущий слух менторский тон так и остался у бывшего педагога.

– Севана Милавская, комендант знает о проблемах, завтра утром он придёт, я ему вновь скажу, чтоб вызвал специалистов для проверки.

– Кого тут вызывать, самим делать надо, вот я, когда была директором техникума, у меня никогда такого не было. Все кабинки чистые, стены не расписаны, а здесь что? Почему комендант не смотрит, почему он не бывает на своём месте, как не приду к нему, так его нет. Нет, его и нет! Мне что, жалобу директору завода написать, чтоб к нему приняли меры?

– Комендант человек занятой, если хотите, пишите, как раз разберёмся, почему вы уже пять лет, как в своей комнатке установили неучтённый нагревательный прибор, а это, знаете ли, нарушение. Так что, пишите, разберёмся, – перешёл в атаку Раскин. Все знали, что неучтённые нагревательные приборы стояли, пожалуй, в каждой комнате и на это закрывали глаза, так как зимой всё-таки было холодно. Мощности подаваемой тепловой энергии не хватало для обогрева, сэкономили на этом, но инструкция, на то и инструкция,

чтобы напомнить при подходящем случае.

– Я это так не оставлю! – фыркнула мадам, и быстрым шагом удалилась в свою комнату. Раскин уже улыбнулся, подумал, что пошла прятать неучтённый электроприбор, но улыбка так и застыла у него на лице. Своим чутьём воргэна он уловил, что к зданию приближаются полицейские и не с обычным обходом, прийти, посидеть, попить с ним чай, погреться, а именно с тотальной проверкой.

Раскин посмотрел на дверь, которая и рядом, и так далеко одновременно. Ощутил, что подростки заняты разговорами, хотел войти, но надо спускаться вниз, сейчас войдут полицейские, а его нет на месте.

– Ребят, это я. Сторож Раскин. В общежитии полицейские с проверкой, – постучав, выкрикнул он и, не дожидаясь ответа, надеясь, что его услышали, поспешил вниз, встречать непрошенных гостей...

– Не понимаю, почему сторожа на месте нет, – сказал молодой полицейский, осматривая незакрытую каморку.

– Здесь он, куда ему деться. Я его лет десять знаю, никуда не ходит, не выходит, даже поесть себе заказывает через доставку. Вот и он. Раскин, почему не на месте? – спросил полицейский, который постарше.

– Офицер Вингир, добрый вечер, какими судьбами? Я как раз обход делал, ох и намаялся пока этажи обошёл, чаю попьём?

– Не чай мы сегодня пришли пить, – сожалеющим тоном

сказал Вингир, – приказ у нас, сейчас ещё подмога придёт, и прочесать здание велели на предмет незаконных жителей. Сам понимаешь, работа такая.

– Понимаю-понимаю. Давайте, посмотрим, что у нас тут, – Раскин открыл древнюю книгу учёта жильцов, – так-так, вроде, никого подозрительных не видел, не зафиксировано.

– Это мы понимаем, – ухмыльнулся молодой.

«Третий на месте», – глухо раздалось в динамике переговорного устройства.

«Пятый на месте».

«Второй на месте».

«Четвёртый на месте».

– Можно начинать, – кивнул молодой, поправляя мундир.

– Да, начинаем. Ты снизу, а я с последнего этажа пойду. Здание оцеплено, никто не выскочит. Инструкции знаешь, если что, вызывай группу блокирования, – кивнул Вингир.

– Офицер, может, мне с вами? Там, на последнем – темень, хоть фонарик ещё один будет.

– Хорошо, пошли Раскин. На лифте поедем, работает?

– Работает, работает, недавно только профилактику делали.

«Группам, внимание, начинаем», – передал в микрофон молодой.

Лифт плавно поднялся на последний этаж, а когда створки открылись, вдалеке громко хлопнула, закрывшаяся дверь.

– Офицер, давайте начнём оттуда, – Раскин указал на

неожиданно закрывшуюся дверь.

– Да, подозрительно. Пойдём, держись чуть сзади, мало ли что, – согласился офицер. – Откройте, полиция! – барабаня в дверь, говорил полицейский, – считаю до пяти и, ломаю.

– Ой! – раздалось из-за двери.

– Повторяю...

– Не надо, не надо, я сама, – дверь медленно распахнулась и перед офицером предстала женщина.

– Зачем так сразу ломать, у нас и строить сейчас не умеют, а сразу ломать, – пятась назад к приоткрытому окну, говорила женщина.

«Первый, это третий, что-то выпало из окна восьмого этажа», – послышалось в переговорном устройстве.

«Это первый. Немедленно оцепить, не приближаться, возможно, это бомба».

– Ваши документы, это вы что-то выбросили из окна? – офицер подошёл вплотную к женщине.

– Документы, да-да, документы. Зачем вам документы, и зачем сразу полицию, я ж ничего не нарушала, работаю, плачу исправно, а в экакабинку на этаже не зайти...

– Мне повторить вопрос? Документы! – повышая голос, произнёс полицейский.

– Вот, мои документы, – женщина протянула биометрический паспорт гражданина, но руки у неё дрожали, и карточка выпала из рук, с неестественным гулким звуком, упав на пол.

– Ложи-ись! – крикнул офицер, бросаясь в сторону, пря-

часть в дверном проёме.

«Первый, нужна помощь, оказывают сопротивление. Я на восьмом этаже».

Раскин, недоумевая, лежал накрытый телом полицейского, который сбил его с ног и уложил на грязный пол. Слышалась возня, невнятные крики и вопли впавшей в истерику женщины...

– Благодарю за службу! – говорил Вингир, пожимая руку Раскину, – операция завершена, выявили неадекватный элемент, им займется в участке.

– Офицер, может, чаю? – осторожно спросил Раскин.

– Нет, – держась за левое плечо, ответил офицер, – ещё рапорт составлять. Предмет, выпавший из окна исследовать, хорошо, что никого не пришибло.

– А с ней что будет? – Раскин кивком головы указал на всё ещё бьющуюся в истерике женщину.

– Сопротивление полиции, покушение на убийство... – начал было перечислять Вингир, но в каморку, где они сидели, вошёл молодой полицейский с докладом: «Офицер, осмотр окончен. Группа готова к отбытию».

– Ладно, Раскин. Потом зайду как-нибудь, и тогда поговорим, а сейчас, сам понимаешь – дела.

– Понимаю-понимаю. Коменданту, что сказать?

– Скажешь, чтоб утром зашёл в участок, сразу ко мне. И вправду, наведите порядок в экокабинках, воняет сильно, – ухмыльнулся Вингир.

Когда за полицейскими закрылась дверь, Раскин устало уселся в кресло, откинулся назад. Он не предполагал, что всё так пройдёт, думал, отвлечь полицейских скандалисткай, чтоб неповадно той было совать нос в чужие дела, да и приструнили б её, спесь сбили, а вот оно как получилось. Но, сама виновата, нечего было выкидывать из окна восьмого этажа обогреватель, который чуть не упал на головы оцепивших здание полицейских, а ещё истеричка, кинулась, расцарапала кому-то лицо. Что ж, каждый с ума сходит по-своему. Раскин закрыл глаза и привычно внутренним взором проверил комнату, где находился совсем недавно познавший свой дар воргэн. Он знал, что больше никого в общежитии не арестовали, да и проверка, считай, на истеричной женщине и закончилась. Остальным полицейские приказали оставаться в своих комнатах, потом, мельком, проверив документы, тут же удалились. Заняться им было чем.

– Ты слышал? – встрепенулся Эрик.

– Что? Вроде кто-то стучался, но...

– Нет же, сказали, что полиция с проверкой приехала, – выпалил на одном дыхании подросток.

– Подожди, сейчас посмотрим, – Трис бросил вещи, подошёл к окну и осторожно выглянул наружу. Здание цепью окружили полицейские. – Плохо дела, покажи свои документы, я их запомню, если вдруг спросят, ты мой троюродный брат по материнской линии, на, выучи, – он протянул Эри-

ку сложенный в несколько раз лист бумаги, извлечённый из матраца. – У меня ответы на вопросы готовы, которые обычно задают.

Не прошло и десятка минут, как в коридоре послышался шум, беготня, недовольные крики и вопли.

– Что это? – недоумевал Эрик.

– Взяли кого-то, наверно, без документов, но у тебя, смотрю, они настоящие, да ещё имперские, ты неместный?

– Нет, я от родителей убежал, – соврал Эрик.

– Понятно. Спрячь их, но недалеко, всё равно доставать придётся, я данные запомнил. Память у меня хорошая, правда только зрительная, на слух ничего не воспринимаю, но стоит взглянуть пару раз, могу воспроизвести увиденное, почти в полном соответствии с оригиналом, – похвастался Трис. – Запомнил? Давай спрячу, чтоб не нашли, может ещё пригодится, – произнёс Трис, пряча затисканный листок бумаги.

– Вещи прятать не будем? – Эрик покосился на разбросанные в беспорядке пожитки.

– Нет, мне сертификат дали, что это всё подарок, как кандидату в кадеты, – улыбнулся Трис.

– Собрался в кадеты?

– Наверно, не знаю ещё. Через пару недель получать документ, что совершеннолетний, тогда и подумаю. Кстати, я посмотрел, у тебя подошёл срок менять документ на взрослый образец, так что пойдём вместе. Так веселее, – подмиг-

нул он.

Шум в коридоре постепенно утих. В дверь постучали.

– Откройте, полиция!

– Открыто, входите.

В комнату вошёл полицейский, пристально осмотрел помещение и обратился к мирно сидевшим на кровати подросткам: «Документы и, что это у вас на кровати?»

– Вот документы и сертификат, как кандидату в кадеты выдали, – выпалил Трис.

– А это кто? – полицейский кивком головы указал на Эрика.

– Это мой брат, по материнской линии, прилетел меня проводить в армию. Как только получу документы, так сразу... Вот, его с собой уговариваю, но пока не уговорил.

– Документы, – произнёс полицейский, обращаясь к Эрику, – молодой человек, вам необходимо поменять документ, срок истёк, разве родители не знают?

– Знают, он здесь будет получать документы, завтра как раз собирался идти менять. Он останется здесь, если в кадетский корпус со мной не уговорю.

– Подозрительное или посторонних на этаже видели? – не унимался полицейский, пристально рассматривая документы Эрика, сканируя переносным идентификатором.

– Нет, офицер.

– А почему твой брат всё молчит, он немой? Но отметки нет, что он с ограничениями, только о нахождении в частной

клинике.

– Я спортом занимался и упал, чуть не разбился, – выпалил Эрик.

– Ну, да, указано – три недели в травматологии.

– Сабер, ты скоро? Помощь нужна? – раздалось из коридора.

– Нет, я всё. Выхожу, – обращаясь к неизвестному, ответил полицейский и, повернувшись к подросткам, произнёс, – не шалите, а то в кадеты не зачислят, и про смену документов не забудьте.

Как только за полицейским закрылась дверь, Трис произнёс: «Почему не сказал, что в больнице был? Это же проверяется сканером. И каким спортом занимался? Единоборствами? Медали есть?»

– Нет медалей, гонками увлекался. Разбился на первом соревновании, – соврал Эрик, не желая вспоминать о трагедии. В последнее время ему удавалось легко выдумывать на ходу и говорить таким чистым голосом, смотря прямо в глаза честным взглядом, что он сам удивлялся такому изменению в своём поведении.

– Гонками? Странно, в тот день, когда мы с тобой познакомились, мне показалось, что ты боец и симулятор «лабиринт» выбрал, но как по мне, лучше зомбияторной нет. Ходишь, стреляешь, они падают, так мерзко визжат, что дрожь по телу пробегает. Ладно, давай спать. Утром пойдём к мастеру, хотя... с просроченными документами на тебя и смот-

реть не будут. Пойдёшь сначала поменяешь, так вернее будет. Там быстро. У меня старший брат уже получал, возьмут биометрию, запишут, прогонят через сканер, зафиксируют, и останется информация на всю жизнь, а тот, старый, в архив сдадут. Только медкарта останется. Но, насколько я знаю, за это дополнительно платить придётся.

– Платить за медкарту?

– Ну, да, это ж дополнительная услуга, так скажем, три в одном тогда получается. Паспорт гражданина с данными ДНК, отпечатками пальцев, сетчатки и чего-то ещё, налоговый номер и к нему медкарта. Но не забивай себе голову. Лучше...

– Давай спать. Утром рано вставать, – перебил его Эрик.

– Ладно. Давай, а то и верно, набегались сегодня.

Эрик лёг в кровать и долго не мог уснуть, его мучали мысли, всё думал о том, что же сегодня произошло. Почему, а главное, как он увидел то, что в принципе видеть не мог. Никогда раньше он не слышал о таких возможностях. Может, это доктор что-то напутал и тот, неизвестный вирус так подействовал...

– Эрик, вставай. Пора выходить, утро уже! Я тебя минут пятнадцать бужу. Сам позавтракай, что найдёшь, а я побежал, мне пора. Ключ от двери на столе. Всё, я пошёл.

– Хорошо-хорошо, встаю, – пробормотал заспанный Эрик, но подниматься не хотелось. Когда дверь захлопнулась, он всё продолжал лежать в постели. Ему снился сон, по-

жалуй, впервые за несколько месяцев снилась его семья. Они ходили по мегамаркету и делали покупки; что он, совсем маленький, качает сестру на качелях, а она весело смеётся; как отец его ругает за разбитое стекло в комнате, а сестра подслушивает за дверью и корчит ему смешные рожицы, чтоб его развеселить. Эрик, было, хотел заплакать от нахлынувших воспоминаний, но вспомнил слова отца: «Сынок, скоро ты с сестрой станешь взрослым, а придёт время, мы с мамой уйдём, но помни, когда бы это не случилось, держитесь вместе, помогайте друг другу». Но кто же знал, что он останется один, вынужденный скрываться и убегать, а ещё непонятные ощущения, неизвестные видения и... способности, о которых он и не слышал.

– Не спишь? – Эрик вдруг услышал незнакомый голос.

– Кто здесь?

– Не бойся. Это я, сторож Раскин, меня здесь так называют.

В комнату вошёл пожилой мужчина и уселся. Эрик так и замер, сидя на кровати.

– Не волнуйся, я не выдам тебя.

– Не понял, о чём вы.

– Всё о том же. Лучше скажи, ты умирал? Но если точнее, у тебя фиксировали клиническую смерть?

– Да, два раза, наверно. Мне доктор говорил, – ответил Эрик, но потом сообразил, что сказал лишнее.

– Два раза?! – удивился Раскин. – И, как это получилось?

– Кто вы и, что вам нужно? – встрепенулся Эрик и подскочил с кровати.

– Я – Раскин, уже представлялся, если помнишь. А пришёл к тебе, воргэн, сказать, что ты на пути познания сути вещей. Что случилось вчера, помнишь?

Эрик утвердительно кивнул.

– Так вот, кстати, как тебя зовут, я не помню, чтобы тебя регистрировал.

– Эрик.

– Так вот, Эрик. Я знаю, что ты прибыл из Империи Хорнариса, что у тебя вчера открылся дар, которым ты не умеешь пользоваться, не знаешь, что это такое... посмотри на меня внимательно, попробуй войти в то состояние, которое было у тебя вчера.

Эрик напрягся. Бежать? Но старик перегородил собой выход, в окно – восьмой этаж. Он смотрел на пожилого, скромно одетого мужчину и лихорадочно искал выход из тупиковой ситуации.

– Не напрягайся, вижу, что ты хочешь убежать. Но куда ты пойдёшь? Тем более с таким даром, который пока не подвластен тебе... Не повторяй мои ошибки, – опустив голову, тихо произнёс Раскин, – я всю свою жизнь, как стал воргэном, скрывался, убегал, прятался, как от таких же воргэнов, так и от всех остальных. То, что понял, постиг, это всего лишь немного из сути вещей. Расслабься, очисти свои мысли, я

не наврежу тебе, сосредоточься и посмотри на меня так, как тебе удалось это вчера.

Эрик чуть прикрыл глаза, сделал пару вдохов. Его сердце колотилось, так, будто сейчас выскочит из груди, но постепенно его ритм вернулся в норму, он успокоился. Открыл глаза и посмотрел на сидевшего напротив старика. Вместо привычной картины, он увидел, как переливается, течёт энергия, перетекая из одного узла в другой, но не вырывается наружу, а циркулирует, меняя оттенки от бледно-жёлтого до насыщенно-синего. От неожиданности он открыл рот.

– Увидел, – улыбнулся старик, – тебя я вижу примерно также, но тебе надо научиться управлять ею.

– Что это? – не удержался Эрик.

– Это, – ухмыльнулся старик, – это энергия, которую называют вогэн, а нас, тех, кто её видит, ощущает и может управлять, называют воргэнами.

– Но, почему, как?

– Много вопросов на первый раз. Если захочешь, я смогу обучить тебя тому, что знаю сам, это немного, но всё лучше, чем впотьмах бродить в катакомбах, набивая себе шишки.

– Это вы предупредили нас о полицейских? – перевёл разговор Эрик.

– Да. И я рад, что получилось. Сегодня вернётся постоялец из этой комнаты. Но есть свободная, можешь перебраться туда. Я поговорю с комендантом. У тебя есть документы?

– Есть, но их надо поменять, срок вышел. Мне уже четыр-

надцать.

– С документами помогу. Есть у меня знакомый Вингир, думаю, не откажет. Собери свои вещи и перебирайся в другую комнату, думаю, что не стоит встречаться и объяснять жильцу, почему ты здесь один.

– Трис скоро придёт.

– Сегодня рабочий день и он возвратится под вечер, а у меня записано, что в полдень вернётся его сосед, не теряя время. Вот ключ. Номер комнаты на бирке, это седьмой этаж. Я пока договорюсь с Вингиром, чтобы помог тебе. Как передёшь, спускайся, буду ждать, – улыбнулся Раскин...

– Эрик, ты здесь? – постучав в дверь, выкрикнул Трис.

– Здесь, входи. Я только вернулся из полицейского департамента.

– Документы выдали?

– Выдали.

– Покажи! – вертя в руках пластиковую карточку с микрочипом, Трис довольный произнёс, – всё, теперь ты взрослый, можно и на работу устраиваться. Я как раз сегодня с мастером по поводу тебя разговаривал, сказал, чтоб привёл тебя. И почему ты не предупредил, что знаешь нашего сторожа?

– В смысле знаю?

– Я, как вернулся в общагу, так Раскин меня остановил и сказал, что тебя в другую комнату перевели. Сам понимаешь, просто так в нашей берлоге ничего не делается, или за-

платил ему?

Эрик молча кивнул.

– Ладно, богатый профитроль – дело твоё, правильно сделал. Мой сосед что-то рано приехал, я думал, вечером прибудет, а он днём заявился. И хорошо, что убрался в комнате, а то он тот ещё чистюля, – ухмыльнулся Трис, – завтра пойдём к мастеру, он с утра будет ждать и... – Трис уселся на стул рядом с Эриком. – Утром не хотел говорить, но я всю ночь думал, всё-таки, как документы получу, пойду в кадеты. Я звонил матери, она сказала, что... в общем, что я уже большой и принимал решения сам, – Трис замолчал.

Глава 3

Дома мелькали перед глазами. Проносящиеся перед глазами узкие улочки незнакомого квартала пугали. Эрик никогда не забирался так далеко от привычного маршрута: работа – общежитие. Но он бежал. Бежал без оглядки, спасаясь от преследования. Кто мог подумать, что буквально через неделю после отъезда его единственного друга Триса он, возвращаясь с завода, куда совсем недавно устроился, повстречается с теми самыми искателями лёгкой наживы, с которыми и свела его судьба с Трисом.

– Стой! Стой, кому говорю! – послышался надрывный голос.

«Это пухлый», – сделал для себя вывод Эрик. Доносящийся голос медленно отставал, но приближающиеся шаги других преследователей не давали расслабиться. Его догоняли.

«Повернуть налево... куда дальше?» – сумеречная темнота заходящего солнца не позволяла рассмотреть, что впереди. Узкая улочка прямой стрелой уходила вдаль, но ни поворотов, ни укрытия не видно. Остаётся только вперёд! И Эрик бежал, словно от забега зависит судьба целого мира. Бежал, собрав все свои силы, откинув посторонние мысли. Бежал, постепенно входя в то, пока неведанное для него состояние слияния с энергией вогэна. Он ускорялся, не замечая уста-

лости и... бежал. Совсем скоро он оторвётся от преследователей, скроется из виду и найдёт где спрятаться, затерявшись в темноте...

Высокие, наглухо закрытые массивные ворота неожиданно, прямо перед носом проявились из черноты переулка. Ни щёлочки внизу, чтобы пролезть, ни уступа, чтобы взобраться наверх, а справа и слева – глухая стена.

– Попался! Я сейчас тебе покажу, как нападать на учеников великого Варнори! Из-за тебя две недели тренировок пропустил! Думал, что всё – выгонят, но ничего! Сейчас поймёшь, в чём разница между бойцом школы и оборванцем, возомнившим из себя гвардейца!

Эрик обернулся на голос. Его догнали. Четверо, не торопясь приближались к нему, беря в полукольцо. Чуть отставая, тяжело дыша, подходил говоривший.

– Самил, так ты ж ещё не боец, а ученик, – ехидно произнёс стоявший справа. На вид старший из всех по возрасту.

– И что?! Через месяц сдам экзамены и стану полноценным бойцом клана! А сейчас, разойдитесь, не мешайте.

Энергия клокотала, требуя вырваться наружу, но Эрик, заиклив, пропускал её через себя – это первое, чему научил его старик Раскин. Вспомнились его слова: «Не давай воли эмоциям. Первое, чему ты должен научиться – это контролировать выброс энергии. Заставляй её течь по каналам, циркулировать по организму. Напитывай силой каждый орган, а концентрируя сгусток энергии на определённом участке,

практически сразу выдержишь касательный удар ножа, а когда накопленной энергии будет достаточно, то и прямой удар церемониального меча тебе не причинит вреда».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.